ISSN 2225-7047

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

«В экономических вопросах большинство всегда не право»

Джон Кеннет Гэлбрейт

2016. № 14
http://vseup.ru

«ВЕСТНИК-ЭКОНОМИСТ ЗАБГУ»

(ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

г. ЧИТА

«ВЕСТНИК-ЭКОНОМИСТ ЗАБГУ»
(ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

Основан в 2011 г.

ISSN 2225-7047
Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Ромкомнадзор).
Свидетельство о регистрации
Эл. №ФС77-60346 от 29 декабря 2014 г.

Учредитель:
Забайкальский государственный университет

Периодичность издания:
4 номера в год

http://vseup.ru/page/journal
e-mail: burovschool@mail.ru
Тел.: 8 (3022) 45-65-66

Все материалы, опубликованные в электронном научном журнале «ВЕСТНИК-ЭКОНОМИСТ ЗАБГУ», являются авторскими и защищены авторскими правами.

Перевод материалов и их переиздание в любой форме, включая электронную, возможны только с письменного раз решения редакционной коллегии.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Качество иллюстраций соответствует качеству представленных оригиналов

Редакционная коллегия:

Иванов С.А. – главный редактор, д.т.н., профессор, ректор ЗабГУ;
Буров В.Ю. – зам. гл. редактора, д.э.н., доцент, директор ВШЭУиП;
Каминская С.В. – ответственный редактор, к.геогр.н., доцент
Тумунбаярова Ж.Б. – научный редактор, к.э.н.
Масалов П.В. – технический редактор.

Члены редакционной коллегии:
Гонин В.Н. – к.э.н., доцент, зав. кафедрой ЭиБУ ЗабГУ;
Казарян И.Р. – к.полит.н., доцент, зав. кафедрой УП ЗабГУ;
Мага А.А. – к.полит.н., доцент
Сапожникова Т.И. – к.соц.н., доцент
Ханчук Н.Н. – к.истор.н., доцент

Редакционный совет

Председатель совета: **Иванов С.А.** – гл. редактор, д.т.н., профессор, ректор ЗабГУ;

Члены редакционного совета:
Атанов Н.И. д.э.н., проф., г. Улан-Удэ
Вигандт Л.С., д.э.н., проф., г. Чита
Вылкова Е.С., д.э.н., профессор, г. Санкт-Петербург
Гармаев Ю.П., д.юр.н., проф. г. Улан-Удэ
Дондоков З.Б-Д, д.э.н., проф., г. Улан-Удэ
Дондокова Е.Б., д.э.н., проф., г. Улан-Удэ
Ермакова Е.А., д.э.н., профессор, г.Саратов
Исправников В.О., д.э.н., проф., г. Москва
Латкин А.П., д.э.н., проф., г. Владивосток
Орлов А.В., д.э.н., проф., г. Москва
Потаев В.С., д.э.н., проф., г. Улан-Удэ
Разумовская М.И., д.э.н., проф., г. Хабаровск
Рогов В.Ю., д.э.н., проф., г. Иркутск

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ 3
Секисов В.А.
Анализ понятия «недвижимое имущество» ……. 3
Винокурцева Е.А.
Оценка состояния конкурентоспособности регионов: теоретический аспект …… 12
Казаченко Л.Д.
Пространственная организация производства. Новые теоретические подходы …… 20
МАЛЫЙ БИЗНЕС И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО 41
Буров В.Ю., Ортыков А.У.
Существовало ли малое предпринимательство в советском союзе (1917-1985 гг)? ……..... 41
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ 54
Каратаева Т.А.
Экономическая преступность как угроза экономической безопасности Республики Саха (Якутия) в современных условиях ……. 54
РЕГИОНАЛЬНОЕ И ОТРАСЛЕВОЕ РАЗВИТИЕ 63
Буров В.Ю.
Перспективные направления сотрудничества Республики Бурятия с Китаем и Монголией в условиях экономической неопределенности …… 63
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ТРИБУНА 71
Иванова С.А., Кириллина З.И., Каратаева Т.А.
Влияние сети интернет на молодежь 71
ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ 78
Филимонов А.В.
Процессы трансформации идентичности казаков в Забайкалье в советский и постсоветский период ……. 78

Секисов В.А,

аспирант, Забайкальский государственный университет

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО»

В настоящее время в российском законодательстве четкое определение понятия «недвижимость» отсутствует, что неизбежно приводит к возникновению споров по поводу отнесения целого ряда объектов гражданского права к этой категории, поскольку законодательное определение недвижимости имеет размытые границы.

Раскрыты позиции различных авторов в части особенностей определения понятия «недвижимое имущество».

В результате произведенного анализа дано авторское определение понятия «недвижимое имущество» и выработаны рекомендации к устранению имеющихся недостатков в официальной трактовке понятия «недвижимое имущество».

Ключевые слова: недвижимое имущество, недвижимая вещь, физическая принадлежность, имущественный комплекс.

Sekisov V. A.,

graduate student, Zabaykalsky state University

THE ANALYSIS OF THE CONCEPT OF «IMMOVABLE PROPERTY»

At the present time in the Russian legislation a clear definition of «property» is missing, which inevitably leads to disputes about the classification

of a number of objects of civil law to this category, since the legal definition of property has blurry boundaries.

Disclosed positions of different authors in terms of features of the definition of "immovable property".

As a result of the analysis given the author's definition of "real property" and recommendations to address the existing shortcomings in the official interpretation of the notion of "immovable property".

Keywords: real estate, real property, physical identity, property complex.

Понятие «недвижимое имущество» является одной из основных гражданско-правовых категорий и выступает основой системы правового регулирования сделок с недвижимым имуществом. Актуальность анализа данного понятия вызвана необходимостью развития отношений в области собственности, поскольку недвижимое имущество играет важную роль в жизнедеятельности общества как социально-культурный и экономический ресурс. Целью проводимого исследования, является анализ понятия «недвижимое имущество», и внесение соответствующих предложений для дальнейшего совершенствования трактовки данного понятия.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

- рассмотрение изучаемого понятия в историческом аспекте;

- проведение анализа существующего официального понятия «недвижимое имущество» и трактовок данного термина различными авторами;

- выявление недостатков в трактовке понятия «недвижимое имущество», а также внесение предложений для его совершенствования;

Понятие «недвижимость» в отечественном законодательстве появилось впервые в указе Петра I от 23 марта 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах», в соответствии с которым под недвижимыми вещами понимались земли, заводы, фабрики, строения. Изначально данное понятие сводилось к физической сущности

ВЕСТНИК-ЭКОНОМИСТ ЗАБГУ 2016 №14 (электронный научный журнал) http://vseup.ru)

этого явления. Затем оно было закреплено в Своде Законов Российской Империи в следующей формулировке: «Недвижимыми имуществами признаются по закону земли и всякие угодья, дома, заводы, фабрики, лавки, всякие строения и пустые дворовые места, а также железные дороги». Это общее понятие дополнительно конкретизировалось в отдельных статьях закона (всего статей, относящихся к недвижимости, было 18). [5, 38].

Исходя, из этого следует, что не существовало четкого определения понятия «недвижимость», вместо этого были образованы определенные группы, относящиеся к данной категории. По мере развития старых и появления новых объектов число групп относящихся к недвижимости, увеличивалось и вносилось в качестве поправок к соответствующему закону. [5, 38].

В советском, а затем и в российском законодательстве (до 1995 года) понятие недвижимости отсутствовало. Частной собственности на недвижимость не было, существовала государственная собственность на землю. Однако, в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, принятых Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г., в период политического и экономического реформирования не только советского права, но и советского строя и советского государства как такового содержались нормы, делящие имущество на движимое и недвижимое.

С развитием рыночных отношений в России и активизацией процесса приватизации государственной собственности, а также в условиях растущей международной взаимозависимости экономических отношений появилась необходимость объединить понятия «здание» и «земельный участок», а также связанный с ними комплекс имущественных прав, прежде всего, прав собственности. [6, 113]

Основные начала гражданско-правового регулирования недвижимого имущества как самостоятельного объекта гражданских прав закреплены в части второй Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

В соответствии с ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимому имуществу, недвижимости) относятся следующие материальные и нематериальные объекты (ст. 130, 132, 222 ГК РФ) (табл. 1).

Таблица 1 – Объекты недвижимого имущества

<table>
<tr><th>№</th><th>Отдельные объекты</th><th>Сложные объекты</th></tr>
<tr><td>1</td><td>Земельные участки</td><td rowspan="6">Предприятие в целом как имущественный комплекс, включая:
- земельные участки
- здания и сооружения
- инвентарь и оборудование
- сырье и продукцию
- требования и долги
- права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги
- нематериальные активы
- информацию
- другие исключительные права</td></tr>
<tr><td>2</td><td>Участки недр и фонды недр</td></tr>
<tr><td>3</td><td>Все, что прочно связано с землей, в том числе:
- здания
- сооружения
- объекты незавершенного строительства</td></tr>
<tr><td>4</td><td>Приравненные к недвижимости, подлежащие государственной регистрации:
- воздушные и морские суда
- суда внутреннего плавания</td></tr>
<tr><td>5</td><td>Самовольная пристройка</td></tr>
<tr><td>6</td><td>Иные предметы, наделенные статусом недвижимости по закону</td></tr>
</table>

Согласно ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, а также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, и иное имущество, отнесенное законом к недвижимым вещам. [10]

Как видно из определения, данное понятие весьма неоднозначно. С одной стороны, одним из основных признаков недвижимого имущества является привязка к земле, невозможность перемещения соответствующего объекта без нарушения его целостности, но в то же время к объектам

недвижимости относят морские и воздушные суда. Связано это с тем, что данные объекты приобретают статус недвижимого имущества, так как обладают сходными естественными признаками с недвижимостью. Выражается это в том, что все эти объекты имеют определенную устойчивую связь с территорией Российской Федерации (для судов это будут соответственно порты приписки, а для воздушных судов – центры управления).

Кроме того, недвижимостью признается предприятие как имущественный комплекс (абз. 2 ч. 1 ст. 132 ГК РФ) и самовольная постройка (ч. 1 ст. 222 ГК РФ). Под первым понимается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности, в состав которого входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности. Самовольной постройкой признается здание, сооружение или другое строение, возведенные, созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм, и правил. [10]

ГК РФ объединяет в понятии недвижимой вещи разнородные объекты, а именно:

1) естественные объекты: земельные участки, участки недр;

2) искусственные объекты, прочно связанные с землей, т.е. перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно;

3) не связанные с землей фактически движимые вещи, подлежащие государственной регистрации: воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания.

Юридическое признание последних в качестве недвижимого имущества обусловлено тем, что они являются дорогостоящими, имеют

важное значение для жизнедеятельности, а их эксплуатация в строго определенных условиях требует специального контроля за их обращением в гражданском обороте.

Следует согласиться с мнением О.Ю. Скворцова, что «при определении родового понятия недвижимости законодатель соединил в нем различные виды имущества, не имеющие одинаковых объективных оснований для соединения в систему по одному классификационному признаку».

Как видно из статьи 130 Гражданского кодекса РФ, помимо групп объектов, которые напрямую связаны с землей, появились «движимые» объекты. Как и в царской России, в гражданском кодексе к недвижимости относятся различные группы объектов, но уже более в широком смысле.

Представляется, что определение, данное законодателем, достаточно полное и точное, но, тем не менее, оно вызывает определенные дискуссии различных исследователей (табл. 2).

Таблица 2 – Особенности понятия «недвижимость» различными исследователями

Исследователь	Особенности понятия недвижимость
И. Т. Балабанов	недвижимость – финансовая категория. Определяет ее как участок территории с принадлежащими ему природными ресурсами (почвой, водой и др.), а также зданиями и сооружениями [7, 111].
В.А. Горемыкин	недвижимость – это товар, и называет его основные признаки, такие как стационарность, материальность, полезность, долговечность, износ, разнородность, уникальность и неповторимость [7, 111].
Д.И. Ильин	недвижимыми вещами являются индивидуально-определенные физически осязаемые предметы, по поводу которых возникают гражданские правоотношения, условием использования которых по назначению является их неразрывная физическая и юридическая связь с землей. [3, 145]
Е. М. Тужилова-Орданская	указывает на такое противоречие в дефиниции ст. 130 ГК РФ, как использование в качестве синонимов трех правовых понятий: 1) недвижимая вещь; 2) недвижимое имущество; 3) недвижимость.

Окончание таблицы 2

	Но в теории гражданского права они несут различную смысловую нагрузку и было бы не совсем правильно их отождествлять. Автор считает необходимым исключить из ст. 130 ГК РФ упоминание о «недвижимом имуществе» и «недвижимости», усложняющее определение недвижимости, и акцентировать внимание на категории «недвижимая вещь», подчеркивая тем самым, что объектом права на недвижимость являются лишь предметы, имеющие материальную форму. [9, 64]
С.Н. Максимов	недвижимое имущество – родовое понятие, отражающее определенный класс вещей, общим признаком которых является прочная связь с землей. В качестве недвижимого имущества могут выступать вещи, либо состоящие из земли, либо включающие в себя землю как базовый элемент. [4, 279]
М.В. Бычкова	недвижимое имущество – это земельные участки, а также объекты, прочно связанные с землей, подлежащие обязательной регистрации, перемещение которых в пространстве практически невозможно без их разрушения или утраты своих функций

Таким образом, проанализировав различные подходы к понятию недвижимое имущество, автор предлагает следующее определение: недвижимость – водные объекты, недра, земельные участки, а также расположенные на них объекты, прочно связанные с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно или весьма затруднительно (здания, помещения, сооружения, объекты незавершенного строительства, самовольные постройки имущества) подлежащие, государственной регистрации и имеющие соответствующий кадастровый или учетный номер.

Для преодоления имеющихся недостатков в легальной трактовке понятия недвижимости представляется целесообразным:

- исключить из перечня объектов недвижимого имущества (п. 1 ст. 130 ГК РФ) воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания;

- учесть необходимость процедуры государственной регистрации и кадастрового учета. В соответствии с Федеральным законом «О государственном кадастре недвижимости», осуществляется кадастровый учет земельных участков, зданий, сооружений, объектов незавершенного

строительства. Таким образом, учитывается каждый земельный участок, а также расположенные на нем здания и сооружения. Из этого следует, что каждое помещение, здание, земельный участок и другие объекты недвижимости обязаны иметь кадастровый номер.

- исключить из ст. 130 ГК РФ упоминание о «недвижимом имуществе» и «недвижимости», отмечая тем самым, что объектом права на недвижимость являются лишь предметы, имеющие материальную форму.

Список литературы

1. Бычкова М.В. Исследование понятия «Коммерческая недвижимость» // Международная академия оценки и консалтинга – Москва, 2009. №4. – С. 86-91.
2. Григорьева И.М. О понятии недвижимости как объекте Гражданского оборота // Московский институт государственного управления и права. – Москва, 2013. № 4 – С. 36-40.
3. Ильин Д. И. Законодательство о недвижимости: проблемы содержания употребляемых понятий // Журнал российского права. – 2005. № 8. – С. 145.
4. Максимов С.Н. Управление недвижимостью // Издательство «Дело» АНХ – М., 2008г. – 432с.
5. Пудов И.П. Анализ подходов к определению понятия «недвижимость» // Общество с ограниченной ответственностью "Центр развития научного сотрудничества" – Новосибирск, 2010. № 17-1, – С. 38-42.
6. Соловьев В.В. История формирования понятия недвижимость // Известия Саратовского университета. – Саратов, 2012. Т.12. Сер. Экономика. Управление. Право, вып. 2. – С. 110-113;
7. Скворцов О.Ю. Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте. – Москва: Волтерс Клувер, 2006. – С. 53;

8. Тужилова-Орданская Е.М. Сравнительный анализ понятия «недвижимость» по российскому и зарубежному законодательству // Башкирский. – Уфа, 2006. Том 11 №3, С. 102 – 105;

9. Тужилова-Орданская Е. М. Понятие и особенности недвижимости как объекта прав по Гражданскому кодексу РФ // Журнал российского права. – 2004. № 6.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51 ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.)

Винокурцева Е.А.,
ведущий экономист
отдела культуры и по делам архивов
администрации
городского округа «Город Петровск-Забайкальский»
Забайкальский край, г. Петровск-Забайкальский

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье отмечается, что актуальность исследования теоретико-методологических основ конкурентоспособности регионов обусловлена возрастающим интересом к процессу регионального развития. Отмечается значимость проведения исследований по оценке состояния перспектив устойчивого развития и повышения конкурентных преимуществ региона как субъекта РФ. Приведены показатели экономических подсистем устойчивого развития регионов.

Ключевые слова: регион, региональная экономика, конкурентоспособность региона, устойчивое развитие региона, методологические исследования.

Vinokurtseva E.A.,
lead Economist
Department of Cultural Affairs and archives
administration
"City Petrovsk-Zabaykalsky" city district
Chita region, Petrovsk-Zabaykalsky

ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF REGIONS: THEORETICAL ASPECT

The article notes that the relevance of the study of theoretical and methodological foundations of regional competitiveness is due to the growing

interest in the process of regional development. It noted the importance of conducting research on the evaluation of the prospects for sustainable development and enhance the competitive advantages of the region as a subject of the Russian Federation. The indexes of economic subsystems of sustainable development of the regions.

Keywords: region, regional economy, regional competitiveness and sustainable development of the region, methodological research.

Современный этап экономического развития страны характеризуется быстро растущим интересом к обширному комплексу региональных проблем.

В период становления рыночных отношений роль государства в региональном управлении резко снизилась, в результате чего наметилась дезинтеграция регионов.

В этой связи требуется разработка методов оценки экономического и социального состояния регионов России.

В научной литературе понятие «регион» выступает как территориально-общественная система или, в зависимости от того, какие цели преследуются при исследовании тех или иных процессов, как территориально социально-экономическая система [13; с.119].

Познание региональной жизни общества осуществляется путем изучения структурных образований, их совершенствования и преобразования [15].

Для разработки перехода РФ на модель устойчивого развития, подготовки и обоснования стратегических решений недостаточно традиционных методов. Требуется принципиально новый подход, базирующийся на глубоких и всесторонних исследованиях, широком использовании математических моделей и методов, многовариантного анализа сценариев развития.

В связи с этим возникает методологическая задача: определить приоритетные подходы к выдвижению и применению показателей устойчивого развития регионов. Несмотря на широкое распространение различного рода показателей в практике управления и в повседневной жизни, единая теория их не сформирована.

Регион как социально-экономическая система является открытой и неравновесной, состоит из различных подсистем [15].

Поскольку объектом исследования в данной статье выступает экономика региона, то автор применяет лишь показатели оценки устойчивого развития экономической подсистемы.

Показатели устойчивого развития региона представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Показатели устойчивого развития подсистем экономики региона [9]

Ориентиры подсистем	**Показатели**
Существование	валовой региональный продукт; доля бюджета развития в расходной части бюджета; доля собственных доходов общих доходах регионального бюджета; объем инвестиций в основной капитал в расчета на душу населения
Эффективность	уровень безработицы; прибыль экономических субъектов на душу населения; объем продаж наукоемкой продукции к величине ВРП; число созданных передовых производственных технологий; соотношение объемов экспорта и ВРП
Свобода действий	доля экономически активного населения; темпы роста денежных доходов населения; доля предпринимателей, положительно оценивающих предпринимательский климат региона
Безопасность	степень износа основных фондов; объем кадрового дефицита в экономике региона; долговая нагрузка бюджета
Адаптивность	коэффициент обновления основных фондов; число инновационно активных предприятий
Сосуществование	текучесть рабочей силы; доля организаций, работающих в регионе, но незарегистрированных в нем

По мере развития систем в условиях изменяющегося окружения отдельные показатели могут потерять свою актуальность. Поэтому может возникнуть необходимость их замены их другими показателями, более актуальными для новых условий.

Одна из функций эффективного управления развитием региона – оценка уровня социально-экономического развития территории.

Одним из индикаторов оценки состояния региона является уровень конкурентоспособности.

В условиях усиления взаимозависимости и взаимосвязи экономических процессов в иерархии конкурентоспособности особое место занимает конкурентоспособность региона. Это объясняется тем, что регионы являются самостоятельными субъектами рыночных отношений, где непосредственно реализуются поставленные цели и задачи удовлетворения социально-экономических потребностей населения, в достижении которых существенное значение имеет их конкурентоспособность [16; с.6].

Повышение конкурентоспособности региона рассматривается не только как инструмент развития его экономики, но и как главный фактор повышения уровня и качества жизни его населения.

Конкурентные преимущества региона определяются такими группами факторов, как [6]:

− конкурентность страны, в которую входит регион;

− природно-климатические, географические и социально-экономические параметры региона;

− уровень соответствия (отставания или опережения) параметров инфраструктуры региона международным и федеральным нормативам;

− уровень международной интеграции и кооперирования региона;

− высокие расходы в развитие человека (образование, здравоохранение, социальные нужды);

− высокая образованность населения;

– высокая конкуренция во всех сферах деятельности на основе знаний;

– стабильность политической и правовой системы региона;

– высокая продолжительность жизни населения региона;

– высокая эффективность использования всех видов ресурсов;

– оптимальный экспорт;

– наличие природных ресурсов и благоприятный климат, выгодное географическое положение региона;

– значительная доля конкурентоспособных предприятий;

– конкурентоспособность трудовых ресурсов;

– гибкость финансовой системы;

– динамичность регионального рынка;

– отсутствие сверхнормативной государственной задолженности;

– открытость региона, высокий уровень международной интеграции и кооперирования;

– низкие региональные налоговые ставки;

– высокий уровень информационного обеспечения и качество управления регионом.

Создание конкурентных преимуществ региона происходит на базе современных достижений научно-технического прогресса, развития экономической теории с учётом процессов глобализации экономики [3;4].

Конкурентные преимущества региона – это есть интегральный показатель, образующийся из преимуществ предприятий и организаций, производящих конкурентоспособные товары и услуги. Производство в регионе конкурентоспособной продукции, пользующейся спросом потребителей, как на отечественном, так и на мировом рынках, является одним из основных факторов его конкурентного преимущества.

В условиях усиливающейся конкуренции хозяйствующие субъекты региона должны находиться в постоянном поиске новых инструментов управления и рычагов повышения конкурентоспособности, изысками

новых источников конкурентных преимуществ. В этой связи анализ проблем изыскания региональных конкурентных преимуществ должен базироваться, прежде всего, на инновационных факторах данного процесса, формирующихся в научно-технической, интеллектуальной и производственной сферах региона.

В настоящее время одним из общепризнанных и перспективных направлений получения конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов является активизация инновационной деятельности.

В заключении, следует отметить, что конкурентоспособность региона требует применение методологических подходов к его оценке (анализ рынка товаров, работ, услуг; рынка труда; рынка капитала в хозяйствующем субъекте), применение интегральных методов оценки (показатели использования ресурсов региона, показатели жизненного уровня населения региона, показатели инвестиционной и инновационной привлекательности региона).

В настоящее время актуальность проведения исследований по оценке конкурентоспособности регионов РФ обусловлена продолжающимся финансово-экономическим кризисом, напряженной ситуацией в политическом профиле в смежных государствах, что определенно влияет на состояние и оценку уровня конкурентоспособных преимуществ субъектов РФ и в целом всего государства.

Список литературы

1. Багунц М.Г. Конкурентоспособность региона: сущность и понятие // Молодой ученый, 2015. № 10. – С. 502-505.

2. Васильева А.В. Статистическое исследование конкурентоспособности региона: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. эк. наук (08.00.12) / Новосибирский государственный университет экономики и управления. Новосибирск, 2010. – 17 с.

3. Винокурова В.М. Конкурентоспособность региона: понятие и факторы развития // Baikal Research Journal, 2013. № 3. – С. 5.

4. Головихин С.А. Рейтинг конкурентоспособности регионов России // Фундаментальные исследования,2013. № 11-6ю с.1207-1211. URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33278 (дата обращения: 18.12.2016).

5. Данилов И.П. Конкурентоспособность регионов России: подходы, содержание, принципы // Вестник Чувашского университета, 2006. № 1. – С. 1-12.

6. Ирбелтхаева Ю.Д. Конкурентоспособность региона: трактовка и классификация факторов // Альманах современной науки и образования, 2010. № 10. – С. 142-144.

7. Казаченко Л.Д. Регион как социально-экономическая система // Вестник Забайкальского государственного университета, 2013. № 1. – С. 135-142.

8. Казаченко Л.Д. Регион как объект научного исследования // Baikal Research Journal, 2012. № 3. – С.15.

9. Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации. М.: ТЕНС, 2003. – 562 с.

10. Невейкина Н.В. Индикаторы социально-экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика, 2013. № 23. – С.16-27.

11. Ощепков В.М., Кузьмина Ю.Д. Конкурентоспособность регионов: сущность, современные факторы повышения // Вестник Пермского университета: Серия. Экономика, 2012. № 3.1. – С. 6-12.

12. Региональная экономика: учебник/ под ред. В.И. Видяпина и М.В. Степанова, М.: ИНФРА-М, 2007. – 666 с.

13. Региональная экономика: учебник. 2-е изд./ под ред. Аюпова А.Н. и др., Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. – 374 с.

14. Курнышев В.В., Глушкова В.Г. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. / В.В. Курнышев, В.Г. Глушкова – М.: КНОРУС,2016. – 280 с.

15. Дмитриев Ю.А., Васильева Л.П. Региональная экономика: учебник / Ю.А. Дмитриев, Л.П. Васильева. – М.: КНОРУС, 2016. – 264 с.

16. Чайникова Л.Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона: монография / Л.Н. Чайникова Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2008. – 148 с.

Казаченко Л.Д.,
к.экон.н., доцент, ЗабГУ

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА. НОВЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

В статье проведен анализ новых теорий размещения производства, базирующихся на классических теориях, и их отличий от последних, появившихся в ответ на формирование новых факторов социально-экономического развития регионов. Обобщение их как информационно-аналитических инструментов, которые могут быть использованы при разработке концепций, моделей и программ регионального развития является важным аспектом статьи.

Ключевые слова: размещение производства, региональная экономика, региональное развитие, территориальная организация производства, региональный кластер, конкурентное преимущество.

Kazachenko L.D.,
Ph. D. in Economics, docent, Zabaikalsky State University

SPATIAL ORGANIZATION OF PRODUCTION. NEW THEORETICAL APPROACHES

The results of the analysis of new theories of territorial production placemen, based on the classic theories, presents in the article. Their difference from the new theories, latter appeared in response to the formation of new factors of social-economic development of regions. The generalization of them as informational and analytical tools that can be used in the development of concepts, models and programs of regional development is important part of the article.

Key words: production placemen, Regional economy, regional development, territorial organization of production, regional cluster, competitive advantages.

Прежде чем начинать разработку модели социально-экономического развития региона необходимо изучить, проанализировать и обобщить теоретические наработки, существующие в региональной экономической науке. При этом важно отталкиваться не только от общепризнанных классических теорий размещения производства, но и исследовать новые теории, в первую очередь, потому, что в них авторы делают попытку учесть некие новые, ранее не существовавшие или неучтенные факторы, влияющие на территориальное развитие, предлагают механизмы включения выявленных особенностей в модели экономического роста регионов.

Новые теории размещения на основе классических теорий размещения промышленности и аграрного производства и теорий последователей классиков уделяют больше внимания размещению иных видов деятельности и новым факторам их размещения. Статические теории развиваются, в основном, в аспекте увеличения количества факторов, которые учитываются при принятии решения о месте размещения предприятия.

К новым объектам теории размещения относятся инновации, теле-коммуникационные и компьютерные системы, реструктуризируемые и конверсируемые промышленно-технологические комплексы. К новым факторам, кроме транспортных, материальных, трудовых издержек относятся инфраструктурное обеспечение, структурированный рынок труда, экологические ограничения, и такие нематериальные факторы, которые связаны с интенсивностью, разнообразием и качественным уровнем культурной деятельности и рекреационных услуг, творческим

климатом привязанностью людей к своему местожительству и т.п. Трудности количественной оценки этих факторов потребовали создания новых информационно-аналитических инструментов исследования.

В новых теориях размещения произошла переориентация с частных интересов производителей и потребителей, или же интересов государства на учет противоречивых интересов индивидуумов, корпораций, регионов и государства, в них учитывается также поведение участников процесса размещения производства в условиях риска и неопределенности. В этих теориях пространственной организации экономики основное внимание уделяется процессам структуризации и организации экономического пространства наиболее эффективным образом с учетом функциональных свойств различных форм пространственной организации производства и расселения, таких, как промышленные и транспортные узлы, агломерации, территориально-производственные комплексы, городские и сельские поселения различного типа.

Теории новых форм территориальной организации производства появились в ответ на глобализацию экономики и обострение конкурентной борьбы между странами, что вызвало необходимость в исследованиях факторов, влияющих на конкурентоспособность стран в международном разделении труда, механизма стабильного экономического роста, роста благосостояния народонаселения. К этому направлению относятся: теория кластеров, цепочка добавленной стоимости, теория экономики обучения, теории инноваций. Теории инноваций стали в последнее время основными формами повышения конкурентоспособности стран и ускорения их экономического развития.

Теория новых форм территориальной организации производства разделяется на американскую, британскую и скандинавскую научные школы [16].

Американская школа представлена работами таких ученых, как М. Портер, М. Энрайт, М. Сторпер, С. Розенфельд, П. Маскелл и М. Лоренцен.

В основе теории промышленных кластеров (М. Портер) лежит вывод из теории ромба конкурентных преимуществ о том, что лучшими условиями для создания конкурентного преимущества регионов являются такие, при которых фирмы, которые работают в какой-либо одной отрасли, сконцентрированы географически [3]. Кластер представляет собой группу недалеко расположенных друг от друга географически и взаимодействующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга компаний и связанных с ними организаций. Размер кластера может изменяться от размеров одного города до группы стран. Портер считает, что кластеры формируются спонтанно и задача государства состоит в том, чтобы выявлять их и поддерживать, а не создавать решением сверху искусственные кластеры. Способность каждой страны создавать конкурентные преимущества находится в зависимости от укрепления микроэкономического потенциала и развития конкуренции между фирмами.

М. Портер обосновал концепцию четырех стадий развития наций, в соответствии с которой страны проходят через 4 стадии развития конкурентоспособности:

1) стадия конкуренции, основанной на факторах производства (страны характеризуются низким уровнем дохода в расчете на душу населения);

2) стадия конкуренции, основанной на основе инвестициях (страны характеризуются средним уровнем дохода в расчете на душу населения);

3) стадия конкуренции, основанной на инновациях (страны характеризуются высоким уровнем жизни);

4) стадия конкуренции, основанной на богатстве.

Первые три стадии характеризуются экономическим ростом, повышением конкурентоспособности экономики, ростом благосостояния населения. Происходит переход экономики страны от стадии развития, основанного на использовании природных ресурсов к стадии развития, основанной на знаниях (экономика знаний). На четвертой стадии происходит замедление развития, начинается спад. Процесс перехода от стадии к стадии является ключевым, по мнению. М. Портера. Легче этот процесс происходит при переходе с первого этапа на второй, чем при переходе со второго на третий. Важным является момент, когда начинается переход на четвертый этап развития, который заканчивается упадком.

Признанная высокая значимость концепции М. Портера заключается в возможности с ее помощью определения стадии развития страны или региона, и, следовательно, определить подходящие способы повышения их конкурентоспособности. Она может быть использована в процессе работки и реализации политики национального и регионального экономического роста.

При создании своей теории региональных кластеров М. Энрайт в качестве объекта исследования выбрал региональные различия в уровне конкурентоспособности в рамках страны и географический масштаб конкурентного преимущества. Он исходил из допущения того, что конкурентные преимущества создаются в регионах, а не на наднациональном или национальном уровнях. Главную роль в создании конкурентных преимуществ играют присущие региону исторические предпосылки его развития, разнообразные культуры ведения бизнеса, организации производства и получения образования [9].

Проведенные М. Энрайтом эмпирические исследования для подтверждения этого тезиса в нескольких отраслях промышленности в разных регионах мира привели его к выводу о существовании региональных кластеров, которые он определил, как промышленные кластеры, члены которого находятся в географической близко друг от

друга, или географические агломерации фирм, которые работают в одной или нескольких родственных отраслях экономики. В состав регионального кластера могут быть включены:

1) малые и средние предприятия в рамках одного промышленного района;

2) сконцентрированные высокотехнологичные фирмы, связанные развитием и использованием общих технологий;

3) производственная система с предприятиями, ранее входивших в состав крупных ТНК и фирмами, которые отпочковались от материнских компаний.

М. Энрайт пришел к выводу, что региональным кластерам, которые являются конкретными объектами проведения кластерной политики, нужно внимание государственных структур и поддержка исследовательских организаций. В качестве главных детерминант развития региональных кластеров он принял конкурентные преимущества М. Портера.

Анализ теорий М. Портера и М. Энрайта позволяет выделить главные факторы, стимулирующие развитие промышленных и региональных кластеров:

1. Увеличение производительности труда и эффективности производства из-за облегчения доступа к поставщикам, квалифицированной рабочей силе, информации, обслуживанию и образовательным центрам, облегчения координации совместных действий и трансакций, ускорения диффузия инноваций.

2. Стимулирование изобретения нововведений благодаря доступу к информации, необходимой для усовершенствования производственного процесса, генерированию новых знаний образовательными и научно-исследовательскими центрами, возможности проверки новых теорий на практике.

3. Обеспечение коммерциализации знаний и производства путем создания льготных условий в виде наличия рабочей силы соответствующей квалификации, институтов, осуществляющих научную поддержку, и необходимых поставщиков для образования новых фирм и запуска новых товаров. Ромб конкурентных преимуществ становится движущей силой развития кластеров, в свою очередь региональные и промышленные кластеры становятся отраслевым и пространственным выражением ромба конкурентных преимуществ.

Теория региональных кластеров С. Розенфельда включает исследование каналов связей между фирмами и другими организациями, связанными с ними, как существенный элемент кластеров. Региональным кластером является не только географическая концентрация фирм, зависящих друг от друга, но и наличие каналов для производственных трансакций, без этого родственные фирмы не будут являться производственной или социальной системой, и не будут функционировать как кластер [14].

Позднее П. Маскеллом и М. Лоренценом подчеркивалось, что в качестве главного условия создания регионального кластера и главного фактора повышения его конкурентоспособности и конкурентоспособности каждой его компании выступает организация сетевого взаимодействия между фирмами, основанная на доверии к партнеру [13].

Схема этапов развития «идеального» регионального кластера разработана экспертами из Европейской комиссии по наблюдению за развитием малых и средних предприятий на основе анализа разных типов кластеров и исследований М. Сторпера. Эта схема включает шесть стадий:

1) образование пионерных фирм, основанных на местных специфических навыках производства, отпочковавшихся предприятий (спин-оффы);

2) процесс формирования системы, включающей поставщиков и специализированный рынок рабочей силы;

3) создание организаций для поддержки фирм, включая правительственные;

4) присоединение внешних национальных и иностранных фирм, приток высококвалифицированной рабочей силы в качестве стимула создания новых фирм в кластере;

5) формирование неявных активов фирм, которые стимулируют процесс диффузии знаний, инновации и информации;

6) период упадка кластера, который наступает ввиду исчерпания им инновационного потенциала и их закрытости для проникновения инноваций извне.

В реальности кластеры проходят не все шесть стадий развития, некоторые стадии могут выпадать, другие могут быть пройдены в будущем.

М. Сторпер рассмотрел конкуренцию с позиций стран развитых и стран развивающихся. Он считает, что высокий уровень конкуренции поддерживается не только производством продуктов, которые стоят меньше, у конкурентов, но и продуктов более инновационных [15]. Поэтому выделяется два типа конкуренции:

1) сильная – между качественно-конкурентными фирмами;

2) слабая – между ценно-конкурентными фирмами.

Из этого М. Сторпер делает практический вывод о том, что фирмы развивающихся стран обладают преимуществом в слабой конкуренции, поэтому фирмы развитых стран должны ориентироваться на достижение преимущества в сильной конкуренции, что даст возможность получить более высокую прибыль.

Считается, что главное достижение американской школы теории новых форм территориальной организации производства – это выделение в качестве основной пространственной формы регионального развития являются промышленные и региональные кластеры, реализующие ромб конкурентных преимуществ. Они представляют, по сути, развитие теорий,

обосновывающих территориальную концентрацию производства и пространственные эффекты, которые разрабатывались экономистами и географами в XX веке, и адаптацию этих теорий для практического применения. Теория новых форм территориальной организации производства на основе синтеза экономических и экономико-географических знаний позволяет определить конкурентные формы территориальной организации производства и получить за счет этого синергетический эффект в процессе развития стран и регионов [16].

В британскую школу теорий новых форм территориальной организации производства представлена работами Дж. Даннинга, К. Фримэна, Дж. Хамфри и Х. Шмитца.

Разработанная Дж. Даннингом эклектическая ОЛИ-парадигма основана на исследовании конкурентных позиций страны в международном движении ПИИ – прямых иностранных инвестиций и объяснении изменений в этой сфере [8]. По результатам анализа ПИИ американских ТНК и их филиалов в 8 зарубежных странах Дж. Даннинг сделал вывод о трех главных интернационализации производства и потоков инвестиций ТНК в другие государства:

1. О-преимущества (ownership), то есть преимущества владения, сущность которых заключается в том, что компании какой-либо страны должны иметь чистое преимущество владения передовыми технологиями и неявными активами. Это дает компании право направлять прямые инвестиции в зарубежные страны. При отсутствии преимущества владения компанию может быть поглотить зарубежная компания. Поэтому в предпринимательски конкурентоспособной стране должны быть созданы условия, стимулирующие развитие технологической конкурентоспособности

2. Л-преимущества (localization), то есть сравнительные преимущества в странах, где ТНК выгоднее разворачивать производство, чем в собственной стране. В этих странах преимущества местоположения

больше, чем преимущества предпринимательства. Это обусловливает больший приток ПИИ, по сравнению с их оттоком за рубеж.

3. И-преимущества (internationalization), то есть преимущества интернационализации, порождающие стимулы к использованию компаниями этих преимуществ самостоятельно и выдавать лицензии на производства другим компаниям.

Измерение каждой детерминанты осуществляется с помощью разработанных Дж. Даннингом индикаторов.

Эта концепция объясняет, как происходят изменения позиций стран в международном перемещении ПИИ. Чем больше ТНК страны владеют О-преимуществами, по сравнению с ТНК зарубежных стран в какой-либо период времени, тем в большей степени происходит интернационализация преимуществ страны. Чем активнее ТНК страны пользуются Л-преимуществами других стран, тем больше страна вовлечена в международное производство.

Главная идея концепции взаимодействия цепочки добавления стоимости и кластера, разработанной Дж. Хамфри и Х. Шмитцем, основана на соединении концепции кластера как механизма связи на локальном уровне и цепочки добавления стоимости (ЦДС) как механизма связи на глобальном уровне для объяснения того, как происходит повышение конкурентоспособности стран и регионов в рамках мирового хозяйства [11].

На основе данных, полученных в ходе эмпирических исследований, ими были выделены 4 типа взаимодействия в цепочках добавления стоимости, которые по-разному влияют на конкурентоспособность производителей и определяют разные пути оптимизации взаимодействия экономических субъектов:

1. Особенностью рыночных взаимоотношений «на расстоянии вытянутой руки» является то, что не происходит развития тесных связей между покупателем и производителем в цепи, так как поставщик имеет

возможность производить нужные покупателю товары, а пожелания покупателя могут быть удовлетворены большим количеством поставщиков.

2. Сетевые взаимоотношения между фирмами развиваются более тесные связи информационного характера, взаимовыгодные для фирм. Зачастую фирмы могут дополнять друг друга в производственном процессе.

3. Квазииерархичные взаимоотношения предполагают, что одна фирма получает контроль всей цепочкой и определяет стандарты производимой продукции, производственные процессы и контроль производства продукта. Конкурентоспособность фирм в ЦДС определяется конкурентоспособностью главной фирмы.

4. При иерархичных взаимоотношениях возникает прямой контроль одной главной фирмы в цепочке путем покупки компаний, производящих промежуточные продукты.

В концепции технико-экономической парадигмы, разработанной К. Фримэном, утверждается, что каждому циклу развития мировой экономики соответствует какая-либо одна технико-экономическая парадигма. Эта парадигма определяет приоритетное значение какой-то одной отрасли промышленности в мировом хозяйстве [10]. Она формируется на основе системы лучших практических знаний стран – лидеров мировой экономики. В развитии парадигмы выделяются три фазы: фаза становления, фаза расцвета и фаза заката. В конце цикла происходит исчерпание технологических знаний, необходимых для развития мировой экономической системы.

К. Фримен вел понятие «окно возможности», которое означает возможность менее развитых стран догнать более развитые страны в технологическом аспекте в период замены технико-экономической парадигмы в мировой экономике и перейти на более высокий уровень развития. В период смены технико-экономической парадигмы появляются

и быстро растут новые отрасли, которые используют новые технологии, увеличивается доступность новых факторов производства, способность бизнес-сообщества, правительства и общества в целом адекватно воспринимать перемены, соответствие высоким экологическим стандартам, быстро распространяются нововведения в мировой экономике, увеличивается потенциал, необходимый для модернизации производственных процессов в отсталых отраслях.

Достоинством концепции Фримена является возможность нахождения правильных методов для совершенствования экономики и перехода на более высокий уровень развития.

В концепциях британской школы, основанных на теориях цепочек добавления стоимости постоянно совершенствующихся транснациональных корпораций, взаимосвязи цепочек добавления стоимости и локальных кластеров, главным объектом выступают позиции развивающихся стран в условиях усиливающейся международной конкуренции. Основные положения этих концепций могут быть также применены для стран с переходной экономикой и на региональном уровне.

В основе скандинавской школы новых форм организации производства лежит теория экономики обучения и национальной системы инноваций, разработанная Б. Лундваллом и Б. Йонсоном, и теория региональной системы инноваций, разработанная Б. Асхаймом и А. Изаксеном.

В теории экономики обучения (Б. Лундвалл, Б. Йонсон) обосновывается утверждение, что повышение конкурентоспособности страны (особенно малой страны) зависит от изобретения инноваций и генерирования новых знаний [12]. На основе изучения происхождения инноваций в Дании, Б. Лундвалл сделал вывод о том, что инновация не дискретна, а представляет собой кумулятивный и повсеместный (убиквитентный) процесс. Введя понятие «добавочная инновация, он выделил 4 вида технологического прогресса:

1) стационарные технологии, которые могут быть использованы только в одном месте;

2) добавочные инновации, являющиеся характерными для открытой экономики малых стран;

3) радикальные инновации, являющиеся характерными для больших стран, в которых факторы расстояния и большой численности населения препятствуют процессу быстрой адаптации инновации, несмотря на развитые средства коммуникации;

4) технологическая революция, приводящая к смене технико-экономической парадигмы во всей мировой экономике, в соответствии с теорией К. Фримэна.

Второй вывод, который сделал Б. Лундвалл, основывается на том, что в малой стране более высокая степень развития связей между потребителем и производителем. Это способствует возникновению чувства доверия между ними, а это облегчает распространение инноваций и способствует генерированию добавочных инноваций.

Возможность достижения малой страной высокой конкурентоспособности на основе добавочных инноваций на первое место выдвигает необходимость обучения. Б. Лундвалл вводит понятие «экономика обучения», который подразумевает процесс непрерывного совершенствования знаний и навыков, которые необходимы для производства инновационного продукта. По его мнению, в национальную систему инноваций, входят внутренняя организация фирм; взаимоотношения между фирмами; государственный сектор; институциональные условия создания финансового сектора; интенсивность проведения НИОКР и их организация; национальная система образования и система профессионального обучения.

Б. Йонсоном была построена институциональная схема национальной системы инноваций малой страны, исходя из рассмотрения ее как совокупность процессов поиска и обучения, которые выступают в

качестве главных факторов технологических изменений и улучшений национальной системы инноваций. Взаимодействие процессов обучения и поиска приводит к генерированию инноваций как добавочных, так и радикальных.

Авторы теории региональной инновационной системы Б. Асхайм и А. Изаксен считают, что источниками инноваций и нововведений промышленные районы, которые имеют значительный инновационный потенциал и где постоянно происходит изобретение инноваций. Добавочные инновации поддерживают конкурентоспособность региона на высоком уровне, но в при изменении технико-экономической парадигмы, ресурсов региона может быть недостаточно для генерирования радикальных инноваций. Это угрожает конкурентоспособности экономики региона. Для поддержания конкурентоспособности в период становления новой технико-экономической парадигмы, авторы предлагают интерактивную инновационную модель, в которой знание становится главным ресурсом, а обучение – главным процессом» Б. Асхайм и А. Изаксен пришли к выводу о том, что необходимо развивать конкурентоспособность региона, опираясь на процесс обучения в промышленных районах (сильная конкуренция по М. Сторперу). Эти регионы авторы назвали регионами обучения, инновационная система которых рассматривается в качестве основы повышения его конкурентоспособности [7].

Главными элементами региональной инновационной системы являются: региональная структура управления, в которую входят административная система, система государственных и частных институтов; региональная специализация производства; разница в развитии между центром и периферией в структуре промышленности и инновационной структуре; выбор линейной или интерактивной инновационной модели развития. Особенностью предложенной региональной инновационной системы является то, что в ней сочетается

использование местных и экзогенных знаний, при комбинировании которых возникает возможность генерирования не только добавочных, но и радикальных инновации, необходимых для поддержания конкурентоспособности региона на высоком уровне. Таким образом, регионы обучения и их инновационные системы характеризуются, главным образом, сочетанием локальных и глобальных убиквитетных знаний.

Б. Асхайм и А. Изаксен выделили 3 типа инновационных систем региона: «территориально врезанную» региональную инновационную сеть; региональную сетевую инновационную систему; модель экзогенного развития.

Таким образом, для обеспечения конкурентоспособности развития отрасли специализации для региона и устойчивости процесса повышения жизненного уровня населения следует определить, каким будет оптимальное соотношение необходимых для этого локальных и убиквитетных знаний в развивающемся в регионе промышленном районе или регионально-локальном кластере.

При разработке модели инновационного регионального роста А. Андерсона и Дж. Манцинена была использована теория создания и диффузии знаний как главных факторов инновационного развития региона. Авторы использовали неоклассическую производственную функцию при моделировании региона, рассматривая при этом в качестве факторов производства капитал, сбережение, величину накопленных знаний, а в качестве пространственных показателей они использовали показатели доступности знаний в регионе и расстояния между регионами. Допущением модели является пропорциональная зависимость между капиталом и знаниями и склонностью к сбережениям. При этом распределение инвестиций между физическим капиталом и НИОКР осуществляется в соответствии с долей НИОКР в общем накоплении капитала [6].

А. Андерсон и Дж. Манцинен обосновали существование равновесия, при котором отношение капитала к знаниям является константой. Рассмотрение системы в динамике показывает, что при уменьшении любого расстояния темпы роста регионов возрастают в равновесии. В условиях возрастающей отдачи от масштаба и наличии пространственных фрикций отклонение доли НИОКР в общем капитале выше равновесного значения может привести к первоначальному краткосрочному росту регионального неравенства доходов.

В целом скандинавская школа теории новых форм пространственной организации производства характеризуется особым вниманием к обучению и процессу внедрения инноваций в производство, а также государственной поддержке компаний в целях обеспечения непрерывного процесса обучения, являющегося условием повышения их конкурентоспособности. Скандинавская школа признает регионы обучения в границах промышленного района и региональные кластеры как главные факторы поляризации и экономического развития стран и регионов. Представители этой научной школы уделяют внимание региональным особенностям экономического развития, социальным и культурным аспектам конкурентоспособности. В середине 80-х гг. XX в. разработки скандинавской научной школы соответствовали потребности решения проблем социально-экономического развития малых стран. В настоящее время они успешно адаптируются для использования в других странах и регионах, различающихся по уровню развития [17].

Признанными достоинствами теории новых форм территориальной организации производства в экономическом росте регионов считаются:

– теоретическое и практическое обоснование возможностей экономического роста не с точки зрения функционирования отдельных фирм, а их деятельностью в составе группы предприятий или кластера с учетом процессов глобализации в условиях усиливающейся международной конкуренции;

– признание, что промышленные и региональные кластеры, которые основаны на модели ромба конкурентных преимуществ и четырех стадиях развития экономики страны (американская школа), являются наиболее конкурентоспособными формами территориальной организации производства, основанными на синтезе экономических и экономико-географических знаний, повышающих их практическую значимость;

– положение о повышении конкурентоспособности экономики развивающихся стран, основанное на использовании эклектической ОЛИ-парадигмы и добавлении взаимодействия глобальных цепочек добавления стоимости с региональными и локальными кластерами к ромбу конкурентных преимуществ М. Портера, концепции технико-экономической парадигмы в циклическом развитии мировой экономики (британская школа), которая допускает возможность совершенствование конкурентных преимуществ стран с переходной экономикой;

– учет социально-экономических особенностей конкурентоспособности национальной системы инноваций, экономики обучения и регионов обучения в процессе совершенствования конкурентных преимуществ малых стран (скандинавская школа), которые могут быть использованы и в более крупных странах.

К недостаткам этих теорий, как отмечает Ю.А. Гаджиев, относится то, что ромб конкурентных преимуществ не может быть применен к экономикам развивающихся стран и слаборазвитых регионов, а также невозможность определить степень неравномерности развития экономики стран и регионов для целей сближения их развития [16].

Российскими учеными считается, что единой синтетической региональной науки в настоящее время еще не создано (Гранберг [1, с. 94], Фетисов [4, с. 5], Кистанов, Копылов [2, с. 10]). Как считает А.Г. Гранберг, более обоснованно следует говорить о продолжении развития этого научного направления, которое, однако, не решило еще многие из поставленных ранее задач [1, с. 94].

По мнению Кистанова и Копылова, региональная наука, получившая популярность в современном западном мире, во многом благодаря трудам ее наиболее крупных представителей У. Изарда (США) и П. Хаггета (Англия), включает имеющие ценность практические расчеты и математические методы анализа. Однако широко практикуемые на западе методы экономико-математического программирования и моделирования зачастую бывают чрезмерно абстрактными, оторванными от реальной практики регионального развития, страдают обилием ограничительных условий, которые упрощают многоаспектный характер развития и размещения производства. Недостатком этих моделей часто является то, что они не учитывают или недостаточно учитывают социальные факторы.

Проблемой остается сложная задача выработки всеобъемлющей и эффективной системы экономических и административных мер по оптимальному размещению промышленного производства, системы регулирования экономического и социального развития городов, депрессивных регионов и новых районов, задача коренного улучшения экологической обстановки и др. [5, с. 10].

Создание всеобъемлющей синтетической теории региональной экономики требует решить многофакторную оптимизационную задачу, в которой факторы – это все виды производственных ресурсов, территория страны, степень вовлеченности территории в хозяйственный оборот потенциальные природные богатства. Выбор рационального способа использования имеющегося производственного потенциала предполагает решение задачи обоснования более рационального месторасположения предприятий, отраслей и производств в соответствии с потребностями страны в целом и потребностями отдельных регионов, исходя из имеющихся производственных мощностей, наличия сырьевых, топливно-энергетических и трудовых ресурсов. Фетисов

На наш взгляд, предъявляемые теориям регионального развития претензии в том, что они не учитывают ряд факторов развития,

региональные особенности, особенности социально-экономической структуры региона, культурные, этнические, демографические и иные параметры, представляются необоснованными ввиду невозможности всеобъемлющего охвата всех элементов одной из самых сложных систем – регионально социально-экономической системы. Заслуга этих теорий заключается в том, что они вооружают исследователей инструментарием, с помощью которого можно достичь определенных целей исследования. Исследователи оценивают те или иные региональные теории с точки зрения своих целей и поэтому находят в ни х недостатки. Логичнее и целесообразнее, изучив историю развития региональной науки, выбрать в качестве методологической основы те теории, которые могут помочь в достижении поставленных целей исследования.

Можно сделать вывод о том, что единая универсальная теория развития региональной экономики не выработана. И, вряд ли, ее создание возможно и целесообразно. Преобладает тенденция увеличения разнообразных теоретических подходов, усиления специализации научных исследований, появления новых направлений. При этом теоретический багаж современной региональной науки включает достижения, сделанные в различные исторические периоды во многих национальных научных школах, это обосновывает необходимость изучение истории экономической мысли в региональной сфере как необходимого этапа овладения современной региональной экономической теорией.

Обзор и анализ новых теорий регионального роста позволил выявить возможность и целесообразность использования ряда положений исследованных теорий для разработки теоретической основы обоснования конкретных моделей социально-экономического роста конкретного региона, вооружить разработчиков информационно-аналитическим инструментарием, необходимым для учета особенностей различных факторов территориального развития.

Список литературы

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.

2. Кистанов, В.В. Экономическая география России и стран ближнего зарубежья / под ред. В.В.Кистанов, Н.В.Копылов. – М.: Высшая школа, 2005. – 551 с.

3. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. – 496 с.

4. Фетисов, Г.Г. Региональная экономика и управление / Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 416 с.

5. Хаггет, П. География: синтез современных научных знаний / П. Хаггет. – М.: Прогресс, 1979. – 685 с.

6. Andersson, A.E. Mobility of Resources, accessibility of Knowledge, and Economic Growth / A.E. Andersson, J. Mantsinen // Behavioral Science. – 1981. – pp. 5–25.

7. Asheim, B. A. Location, agglomeration and innovation: Towards regional innovation system in Norvey? B. Asheim, A. Isaksen, A Step Group Report №13–96. – Oslo, 1996. – 64 p.

8. Dunning, J.H. International Production and the Multinational Enterprise / J.H. Dunning // George Allen Unwin, 1981. – 440 p. Dunnig, J.H. The globalization of business: the challenge of the 1990s. – N.Y.: Routledge, 1993. – 463p.

9. Enright, M. The Geographical Scope of Competitive Advantage/ M. Enright // Stuck in the Region? Changing scales for regional identity / Ed by E. Dirven, J. Grocnewegen and S. van Hoof. – Utrecht, 1993. – pp. 87–102.

10. Freeman, J. H. Entrepreneurs as Organizational Products: Semiconductor Firms and Venture Capital Firms / J. H. Freeman // G. Libecap, (ed.) Advances in the Study of Entrepreneurship, Innovation, and Economic

11. Humphrey, J. How Does Insertion in Global Value Chains Affect Upgrading in Industrial Clusters? / J. Humphrey, H. Schmitz // Regional Studies 36.9 pp. 1017–1027.

12. Lundvall, B.A. B. The Learning Economy / B.A. Lundvall, B. Johnson // Journal of Industry Studies, Vol. 1. 1994. – pp. 23–42.

13. Maskell, P. The Cluster as Market Organization / P. Maskell, M. Larenzen M // DRUD Working Paper 03-14, 2003. – 29 p.

14. Rosenfeld, S. Brining business clusters into the mainstream of economic development / S. Rosenfeld // European Planning Study. Vol. 5. Nr 1. 1997. pp. 295–336.

15. Storper, M. Regions, Globalization, Development / M. Storper, A. Scott // Regional Studies 37, 6–7, 2003. – pp. 579–593.

16. Гаджиев, Ю.А. Новые формы территориальной организации производства и другие теории регионального экономического роста и развития / Ю.А. Гаджиев // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского гос. ун-та. – 2008. – №3. [Электронный ресурс] URL: http://koet.syktsu.ru/vestnik/2008/ 2008-3/3/3.htm. Загл. с экрана.

17. Макроэкономическая динамика северных регионов России / Ю.А. Гаджиев, В.И. Акопов, Д.В. Колечков, М.М. Стыров, С.И. Орленко, В.В. Тихомирова. – Сыктывкар, 2009. – 336 с. [Электронный ресурс] URL: http:/ /www.iespn.komisc.ru/pub/books/m0902-1.pdf. Загл. с экрана.

Буров В.Ю.,
д.э.н., доцент
заведующий кафедрой экономической теории
и мировой экономики Забайкальский государственный университет,
с.н.с. Отдел региональных экономических исследований БНЦ СО РАН

Ортыков А.У.,
генеральный директор ООО
«Забайкальская краевая лаборатория судебных экспертиз»

СУЩЕСТВОВАЛО ЛИ МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ (1917-1985 ГГ)?

Статья посвящена малому предпринимательству в Советский период. Отмечено, что на данном историческом отрезке по идеологическим причинам избегался термин «предпринимательство». Выделены периоды выживания малого предпринимательства. Отмечено, что негибкость социалистической плановой системы хозяйствования, особенно в сфере потребления и оказания услуг стимулировали развитие незаконного предпринимательства. Показано, что в периоды зацентрализованного государственного управления экономикой всегда наблюдались процессы неформальных экономических отношений по поводу перераспределения товаров первой необходимости для населения. Выявлено, что первая волна постсоветской российской предпринимательской элиты получила «бизнесподготовку» в исследуемый период в советской системе незаконного предпринимательства.

Ключевые слова. Малое предпринимательство, частная собственность, неформальные практики, кустарно-ремесленные промыслы.

Burov V. Y. *PhD*,
Assoc, Head of the Department of economic theory and the world economy Zabaikalsky State University.
Sr. Researcher, Department of Regional Economic Studies, Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ortikov A.U.,

General Director
«TRANS-Baikal regional laboratory of judicial examinations»

WAS THERE A SMALL BUSINESS IN THE SOVIET UNION (1917-1985 YEARS)?

The article is devoted to small business in the Soviet period. It is noted that to avoid the term "business" in this historical period for ideological reasons. Allocated periods of small business survival. It is noted that the inflexibility of the socialist planned economic system, especially in the sphere of consumption and services have stimulated the development of illegal business. It is shown that in periods of zatsentralizovannogo government economy has always observed the processes of informal economic relations on the redistribution of essential goods for the population It was found that the first wave of post-Soviet Russia's business elite had «biznespodgotovku» in the study period in the Soviet system of illegal business.

Keywords: small businesses, private property, informal practices, handicrafts.

Научные исследования состояния малого предпринимательства в СССР не получила серьёзного осмысления. Сложность изучения проблемы в том, что отечественные исследователи советского периода исходили из доктрины о ликвидации частной собственности, частного сектора и предпринимательства в СССР. Признание их противоречило официальной политэкономии и социалистическому характеру создающегося общества

Правда стоит отметить, что в отдельных работах юристов и

экономистов, частично была признана наличие неофициальной предпринимательской деятельности граждан. Но вместе с тем исследователи по идеологическим причинам избегали термина «предпринимательство» и такая деятельность рассматривалась как антисоциальная и антигосударственная.

Можно сослаться на исследования Л. А. Моисеевой: «После октября 1917 г. и установления советской власти согласно марксистско-ленинскому методологическому наследию началось вытеснение предпринимательской тематики, хотя работы П. А. Берлина, П. П. Любомирова, А. П. Карелина и др. свидетельствовали о ее значимости» [14].

Только в начале 90-х годов появились первые не идеологизированные работы посвященные этой проблеме. Значительный и существенный вклад в разработку проблемы внесли работы Т.И. Корягиной. Она, по существу, первой в своих публикациях начала рассматривать историю кустарно-ремесленных промыслов, особенности государственной политики в их отношении, дала классификацию форм «теневой экономики», которую невозможно было игнорировать [12].

Показательными, на наш взгляд, являются статьи В.Н. Казанцева. Автор, используя архивные материалы ЦСУ СССР и РСФСР, показал масштабы деятельности частников в сфере торговли и услуг, роль индивидуальной деятельности в экономической жизни СССР. Исследователь впервые опирался на материалы Российского государственного архива экономики (РГАЭ), ранее недоступные исследователям. [9, 10]

Явлению «спекуляция» и её взаимодействию с тоталитарным режимом посвящена Л.Х. Гиттиса. Автор рассматривает причины зарождения спекуляции, составляет социальный портрет спекулянта и выделяет факторы, способствующие его активности. Интересен его вывод о закономерном появлении спекулянта в тоталитарном государстве и о

полезности его деятельности [8].

Период 1917-1927 гг. характеризовался резким сокращением предпринимательской активности связанной с процессом ликвидации частной собственности и фактическим запретом на предпринимательскую деятельность.

Революционные события радикально изменили отношение новой власти к предпринимательству. Произошел демонтаж годами складывающейся системы самоорганизации и саморазвития частного предпринимательства. По мнению А. Н. Асаула период с октября 1917 года до начала 1920-х годов характеризуется следующей особенностью: «…широкое вытеснение предпринимательства из экономической жизни. Такая политика вытекала из марксистских представлений о коммунистическом обществе» [1, с. 13].

Предприниматели были объявлены вне закона. Им запрещалось самостоятельно поставлять свою продукцию на рынок и получать прибыль. Все произведенные товары объявлялись собственностью государства и подлежали централизованному распределению. Были установлены жестко регулируемые цены. Исчезли экономические стимулы к труду [4, с. 65].

Первая мировая война и последовавшие за Октябрьской революцией Гражданская война и интервенция, а также проводимая большевиками политика «военного коммунизма», основанная на жесткой централизации общества с использованием административно-командных методов ведения народного хозяйства, привели страну к глубокому экономическому кризису, что проявилось в нарушении производственных связей, резкому сокращению предложений по продовольствию и товаром первой необходимости, спаду промышленного производства [5, с. 213].

Сектор малого предпринимательства резко сокращался. Однако необходимо отметить, что отдельные предприятия продолжали заниматься предпринимательской деятельностью. Как отмечает А. Н. Асаул: «Одни из

них относились к «бывшим», другие в условиях мелкотоварного сектора экономики только нарождались» [1, с. 14].

Тяжелая экономическая ситуация, политическая нестабильность, окончательно сложившаяся в стране к началу 1921 г., заставили советское руководство изменить подходы в этом вопросе и перейти на путь стимулирования товарно-денежных отношений, экономической предприимчивости, инициативы, материальной заинтересованности в результатах труда каждого предприятия и каждого труженика (новая экономическая политика – НЭП).

С переходом к НЭПу были сняты ограничения на частнопредпринимательскую деятельность. В промышленности и торговле возник частный сектор: некоторые государственные предприятия были денационализированы, другие – сданы в аренду; было разрешено создание собственных промышленных предприятий частным лицам с числом занятых не более 20 человек (позднее этот «потолок» был поднят). *В этот период произошел расцвет сектора малого предпринимательства, что положительно повлияло на развитие экономики.*

Среди арендованных частниками фабрик были и такие, которые насчитывали 200-300 человек, а в целом на долю частного сектора в период НЭПа приходилось от 1/5 до 1/4 промышленной продукции, 40-80% розничной торговли и небольшая часть оптовой торговли.

Период 1928-1944 гг. ознаменовался коренным поворотом в экономической политике. Был взят курс на структурную перестройку экономики путем индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства.

В годы НЭПа формы частной инициативы в экономике регулировались Гражданским кодексом. С переходом к «форсированному строительству социализма» и ограничению частного хозяйства началось сужение сферы деятельности частника, выталкивание его в «теневую экономику». Логическим завершением этого процесса стало

ВЕСТНИК-ЭКОНОМИСТ ЗАБГУ 2016 №14 (электронный научный журнал) http://vseup.ru)

постановление ЦИК и СНК от 20 мая 1932 г., запретившее частную торговлю.

По данным таблицы. 14. в 1923-1924 гг. произошло расширение сети государственной и кооперативной торговли, но уже к концу 1926 г. частный капитал занимал подчиненное положение по отношению к государственному и остался только в розничной торговле, где его доля сократилась с 46,8 до 25, 5 % (табл. 1) [2].

Таблица 1 – Состояние государственной и кооперативной торговли

Сектор торговли	1923-1924 гг.	1925-1926 гг.
гос.сектор	15,5%	7%
кооперация	60%	6,2%
частный	46,8	25,5%

Исследования отечественных ученых (А.А. Тимофеева, А.А. Галаган) убедительно доказывает, что в начале 30-х гг. происходит почти полное вытеснение частного капитала из различных секторов экономики.

Что касается общего состояния сектора предпринимательства, то уже в 1933 г. удельный вес частнопредпринимательского сектора сократился в официальной экономике в результате насильственных преобразований по сравнению с 1928 г.: в розничной торговле – с 24% до 0%, в промышленности – с 38 до 0,5%, в сельском хозяйстве – с 97 до 20% [16].

Было ликвидировано более 3 млн индивидуальных хозяйств, кулаки (а туда «перекочевало» немало и середняков) были объявлены классовыми врагами и подвергнуты репрессиям, под которые попало более 20 млн человек. Официальная статистика указывает, что в январе 1932 г. в спецпоселках находилось 1,4 млн высланных «кулаков» и членов их семей [6].

Ликвидация частной собственности на орудия и средства производства в 1930-е годы не только не уничтожила экономическую преступность, но и поставила ее на новый уровень – уровень организованной преступности.

Конституция 1936 года и вышедшие в этом же году Правила регистрации некооперированных кустарей и ремесленников официально закрепили существование в СССР мелкого крестьянского и кустарного хозяйства. Однако законодательное ограничение привело к уходу значительной части частно-хозяйственной деятельности (ЧХД) в «тень».

Что подтверждает В.П. Пашин: «Возникают первые «цеховики» – организованные подпольные производства, сращиваются криминальные элементы с отдельными представителями государственного аппарата и правоохранительных структур. Поэтому, на наш взгляд, экономическая преступность в 30-40-е гг. советского периода истории профессионализируется и организуется» [15].

Можно частично согласиться с этим мнением – в периоды зацентрализованного государственного управления экономикой всегда наблюдались процессы неформальных экономических отношений по поводу перераспределения товаров первой необходимости для населения.

В годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы частник ещё более обосновывается в кооперации, торговле и других отраслях экономики.

Период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) можно охарактеризовать как экономику военных нужд – мобилизация промышленности, перевод ее на военные рельсы, что напрямую влияло на сокращение мирного и расширение военного производства. Что подтверждают исследования М.В. Конотопова и С.И. Сметанина: «В 1942 г. военная продукция составляла до 80% всей промышленной продукции, а товаров народного потребления даже к концу войны, когда уже восстанавливались мирные отрасли, производилось в двое меньше, чем перед войной» [11, с. 264].

Малое предпринимательство в этот период характеризовалось малыми формами хозяйствования, изготавливающие потребительские товары, что было связано с их острым дефицитом и привело к оживлению

кустарно-ремесленного производства, и значительная часть потребностей населения в военные годы удовлетворялась кустарями и ремесленниками [11, с. 264].

Другой формой проявления малых форм хозяйствования были «коммерческие магазины» по продаже в первую очередь продовольствия по повышенным ценам, что было связано с его дефицитом. С этой же проблемой было связано активизация «колхозного» рынка, где цены превышали нормированные государственные в 13 раз [4].

Период 1946-1964. Советская экономика послевоенных лет была направлена на дальнейшее развитие военно-промышленного комплекса, что было обусловлено в т. ч. потребностями международной политики, принявшей формы «холодной войны». Такая ситуация практически полностью исключало развитие малого предпринимательства.

А. А. Бессолицын отмечает: «Очевидно, что первые послевоенные годы можно характеризовать как логическое завершение начавшей после свертывания НЭПа линии на искоренение всех видов частного предпринимательства и индивидуальной деятельности» [3, с. 288-289].

Исключение составляла деятельность кустарей и ремесленников. В 1947 году в СССР официально финансовыми органами было зарегистрировано 46362 некооперированных кустаря и ремесленника. В конце 1940-х годов в РСФСР было зарегистрировано примерно 80 тыс. кустарей. В 1959 году их насчитывалось уже 150 тысяч. Как показывала практика многочисленных проверок, значительная часть кустарей уклонялась от регистрации, поэтому реальные цифры работавших в этой сфере, видимо, были намного выше [7].

Период 1965- 1985 гг. С началом экономических реформ 1965 г. предпринимательство получило некий стимул к своему развитию, но почти до конца 1980-х годов становление коммерческих отношений происходило как постепенное расширение прав предприятий при сохранении приоритета государственного плана.

При этом нужно иметь в виду, что хозрасчетная стратегия в экономической политике советского государства была определена еще со времен реформ А.Н. Косыгина» (1965 г.), однако это направление развивалось медленными темпами, что привело к застойным процессам в экономики страны.

Ярким проявлением малых форм предпринимательства в данный период могут служить временные строительные бригады (особенно на селе), студенческие стройотряды, небольшие структуры общепита и ателье по пошиву одежды, парикмахерские, заготовительные и промысловые бригады (орехи, ягоды, пушнина и т.д.), которым были присущи признаки малых форм хозяйствования – небольшая численность работников, не большие обороты, простые технологии, повышенная мотивация. Но это явление не имело системный характер и было резко дифференцированно в зависимости от республик, входящих в СССР.

Наибольшее распространение малые формы предпринимательства получили в Прибалтике, Средней Азии и Закавказье. Предпринимательство, как официальное, так и неофициальное (теневая экономическая деятельность) более ярко проявилось в трех основных сферах жизнеобеспечения: торговле, производстве и сфере услуг:

• некооперативные кустари и ремесленники, оформляющие свой промысел официально;

• лица, сдающие помещения внаем и регистрирующие указанный вид промысла;

• специалисты, занимающиеся частной практикой (в первую очередь в сфере медицины и образования) официально;

• граждане, индивидуально или группами заключавшие с государственными или кооперативными организациями договоры на выполнение различного рода работ (чаще строительных или же промысловых).

Бесспорным является тот факт, что контролируемая государством

сфера услуг в СССР не справлялась с полным выполнением всех потребностей населения Советского Союза. Спрос на качественные своевременные услуги, недополученные от государства, удовлетворялся за счет широкой сети негосударственной неофициальной сферы обслуживания. По мнению авторитетных исследователей, населению ежегодно оказывалось услуг на сумму 5-6 млрд рублей, что составляло около половины реализованных государством услуг в соответствии с открытой статистикой.

Так, например в Узбекской ССР в 80-е года, очень хорошо было развито: надомный пошив одежды - причем этот вид услуг славился больше чем государственные услуги, домашний Общепит - очень славились шашлыки, их можно было поесть только с 4.00 до 11.00 утра, ремонт домов (помещений) так же были развиты продуктовые рынки, но цены были очень высокие.

Одним из направлений развития мелкого производства стали подсобные промыслы в колхозах и совхозах. В них производилась значительная часть несельскохозяйственной продукции в сельской местности. Предприятия подсобных промыслов колхозов и совхозов оснащались соответствующим оборудованием, от которого приходилось избавляться или прятать в периоды гонений на подсобные промыслы и разворачивать в периоды, когда производство в них разрешалось. Создавались консервные минизаводы по переработке сельскохозяйственной продукции, заводы по производству пива и т.п. В них были металлорежущие и деревообрабатывающие станки (8-10 станков на одно хозяйство), пилорамы, кирпичноделательные прессы и другое оборудование [13].

Подсобными промыслами колхозов и совхозов производилась разнообразная продукция: швейные, металлические, пластмассовые изделия; перерабатывались лесоматериалы для внутренних и внешних нужд; изготавливались строительные изделия из древесины, деревянная

тара; работали кирпичные и черепичные производства; добывались и перерабатывались нерудные строительные материалы (песок, гравий, щебень и т.п.); производились изделия художественных промыслов.

Период становления и развития советской экономики характеризуется практически полной ликвидацией сектора малого предпринимательства, что повлекло частичную его переориентацию в теневой сектор экономики.

«Это был период безраздельного господства административно-командной системы. Из легального сектора экономики предпринимательство практически было изгнано (если не считать остатков индивидуально-ремесленнической деятельности) и перешло на нелегальное положение, переместившись в теневую экономику» [1, с. 15].

Заключение. Негибкость социалистической плановой системы хозяйствования, особенно в сфере потребления и оказания услуг стимулировали развитие незаконного предпринимательства. Эта деятельность носила закономерный и системный характер, а не являлась эпизодической, как представляла советская отечественная историография.

Среди форм неофициального предпринимательства в Советском Союзе выделялась производственная деятельность граждан, в секторе которой производились товары необходимы населению и в первую очередь это были товары народного потребления.

«Двигателем» развития нелегальной деятельности, кроме экономических предпосылок – стремление людей к материальному благополучию, являлись и негативные факторы, а это стремление к наживе, что нами рассматривается как экономическая преступность.

На сегодняшнем этапе развития российского малого бизнеса, кустарно-ремесленные промыслы эпохи Советского Союза, трансформировались в индивидуальное предпринимательство без образования юридического лица.

С отменой запретов на многие виды частной экономической

деятельности занятие запрещенными промыслами, ранее относившееся к уголовным преступлениям, также эволюционировало в индивидуальное предпринимательство.

Можно говорить о том, что первая волна постсоветской российской предпринимательской элиты получила «бизнесподготовку» в исследуемый период в советской системе незаконного предпринимательства.

Отметим выявленные общие признаки присущие всем этапам развития малого предпринимательства в аспекте естественно-исторической последовательности развития России – советский период (1917-1984 гг.): жесткое государственное управление экономикой, разбалансированность потребительского рынка (тотальный дефицит), доминирование неформального сегмента в структуре теневой экономики, политика искоренения всех видов частного предпринимательства и индивидуальной деятельности.

Список литературы

1. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности. Учебник. СПб.: АНО ИПЭВ, 2009. – 336с.

2. Афанасьев М. 1000 лет предпринимательства на Руси: от Рюрика до Горбачева / М. Афанасьев // Риск. – 1991. – № 2. – С. 74-84.

3. Бессолицын. А.А. История Российского предпринимательства: учебник / А.А. Бессолицын. 3-е изд., перерб, и доп. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – 400 с.

4. Буров В. Ю. Малое предпринимательство в России и Байкальском регионе. Монография / В. Ю. Буров, В.С. Потаев, А.П. Суходолов // Изд-во ИГУ, 2011. Иркутск: – 357 с.

5. Буров В.Ю. Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования: монография / В. Ю. Буров; Забайкал. гос. ун-т – Чита: ЗабГУ, 2014. – 210 с.

6. Галаган, А.А. История предпринимательства российского. От купца до банкира / А. А. Галаган. – М., 1997. – 160 с.

7. ГАРФ. Ф.8300. Оп.11. Д.220. Лл.336-339.

8. Гитис Л.Х. Спекулянт при тоталитарном режиме и в свободном обществе. – М., 1999. – 96 с.

9. Казанцев Б.Н. «Неизвестная» статистика уровня жизни рабочего класса // Социологические исследования. – 1993. – № 4. – С. 3-14.;

10. Казанцев Б.Н. «Частник» в сфере бытового обслуживания // Социологические исследования. – 1993. – № 11. – С. 50-57; Казанцев Б.Н. Продовольственный рынок в жизни горожан (50 -60-е годы) // Социологические исследования. – 1994. –№ 4. – С. 3-11

11. Конотопов М. В., Сметанин С. И. История экономики России. Учебник для ВУЗов / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин. – 6-изд., стер. – М.: КНОРУС, 2007. – 352 с

12. Корягина Т.И. Индивидуальный труд в сфере услуг. – М., 1989. – 104 е.; она же. Платные услуги в СССР. – М., 1990. –159 с.

13. Кузнецова Т.Е. Производственная сфера современного села. – М., 1986.

14. Моисеева Л.А. История формирования предпринимательства на Дальнем Востоке России в 1985-2000 гг.: Дис. д-ра ист. наук. Владивосток, 2004.

15. Пашин В.П., Кондакова С.В. Некоторые теоретические аспекты разработки вопросов по борьбе с экономической преступностью в СССР // Известия Курского государственного технического университета. – 2009. – №3. – С. 111. С. 109-113.

16. Тимофеева А. А. История предпринимательства в России: учебное пособие / А. А. Тимофеева. – ФЛИНТА-НАУКА. 2011 г. – 268 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Каратаева Т.А,
к.э.н., доцент,
Финансово-экономический институт
Северо-Восточного федерального университета,
г. Якутск

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются актуальные проблемы экономической преступности и обеспечения экономической безопасности Республики Саха (Якутия) в современных условиях. В ходе исследования выявлены негативные явления, как внешние, так и внутренние угрозы безопасности. Предложен расчет нормативной обеспеченности ресурсами расширенного общественного воспроизводства. Представлен обзор программы «Профилактика правонарушений, обеспечение общественного порядка и противодействие преступности на 2012-2017 годы».

Ключевые слова: экономическая преступность, экономическая безопасность, угроза экономической безопасности, Республика Саха (Якутия), криминальная ситуация, негативные процессы.

Karataeva T.,
PhD in economics, ass.prof.,
Financial-economic Institute
North-Eastern Federal University,
Yakutsk

ECONOMIC CRIME AS A THREAT TO ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) IN MODERN CONDITIONS

This article discusses actual problems of economic crime and economic security of the Republic of Sakha (Yakutia) in modern conditions. In the study, shows the negative phenomena, external and internal security threats. The proposed calculation of regulatory resource availability of the expanded social reproduction. Presents an overview of the program «Prevention of crime, ensuring public order and combating crime in 2012-2017 years».

Key words: economic crime, economic security, a threat to economic security, the Republic of Sakha (Yakutia), the criminal situation, negative processes.

Исследуя данную проблему в современных условиях, следует отметить, что проблема обеспечения экономической безопасности является актуальной для всего общества [1].

Целью настоящего аналитического обзора является теоретическое и практическое исследование проблем экономической преступности как угроза экономической безопасности в Республике Саха (Якутия) и выработка предложений по совершенствованию и повышению эффективности в данной области исследования.

Решение этих проблем предполагает обеспечение общественного порядка и противодействие преступности, повышение ответственности государства и отдельных юридических лиц с соблюдением конституционных прав граждан в рамках законности и правопорядка.

При написании данной статьи были использованы авторские наработки и ряд других источников.

Юридическим критерием экономической безопасности является состав преступления и, соответственно, возможный или причиненный вред (ущерб).

К сожалению, растущие масштабы криминализации общества превращают преступность в одно из самых серьезных негативных явлений сегодняшнего времени. Вместе с тем нельзя не отметить и негативные процессы, вызванные ростом организованной преступности в России и в ее отдельных регионах, что является негативным фактором экономической безопасности [1].

Поэтому государство обязано для защиты в этом направлении принимать все необходимые усилия [2, 3].

Криминальная ситуация, складывающаяся на территории Республики Саха (Якутия), замедляет социально-экономическое развитие и оказывает негативное воздействие на все сферы общественного развития. В общей структуре доминируют кражи, грабежи, разбойные нападения. В последние годы растет насильственная преступность с применением огнестрельного оружия. Осложняется ситуация, связанная с распространением наркотиков.

Характерной чертой коррупционной преступности является ее высокая латентность. При этом средства массовой информации регулярно сообщают о фактах коррупции в государственных органах. В связи с громкими коррупционными скандалами упоминаются высшие руководства администрации г. Якутска и другие. Мы не уверены в достоверности сведений СМИ, однако они, несомненно, требуют проверки со стороны правоохранительных органов.

Исходя из анализа обстановки, необходимо сказать, что сложившаяся в современном обществе криминальная ситуация наглядно демонстрирует нарастание общественной опасности преступности, выражающейся в усилении ее тяжести, жестокости, организованности, профессионализме, значительном ухудшении социальных последствий, росте количества жертв насильственных преступлений, существенном материальном ущербе от экономических преступлений.

При этом опасения вызывает рецидивная преступность. Недооценка

государством и обществом проблем жизнедеятельности лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, их нетрудоустроенность, отсутствие жилья и элементарных средств для существования вынуждают их идти на совершение новых преступлений.

Как правило, лица данной категории имеют недостаточный профессиональный уровень, низкую мотивацию к труду, неудовлетворительное состояние здоровья, склонность к нарушению трудовой дисциплины. Поэтому они менее востребованы работодателями, чаще подвержены риску увольнения и дискриминации при приеме на работу. Отсутствие судимости является одним из основных критериев при приеме на работу. В связи с этим одним из основных направлений социальной помощи этой категории лиц должно быть оказание содействия им в трудоустройстве.

В Республике Саха (Якутия) наблюдается низкий процент (5%) количества граждан из числа лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, обратившихся в службу занятости по вопросу трудоустройства [6].

С учетом вышеизложенного была разработана программа «Профилактика правонарушений, обеспечение общественного порядка и противодействие преступности на 2012-2017 годы». Основной целью Программы является проведение единой государственной политики в сфере профилактики правонарушений и противодействия преступности, консолидация усилий и повышение эффективности деятельности правоохранительных органов республики, стабилизация криминальной ситуации в Республике Саха (Якутия). Предпринимаемые государством меры борьбы с преступностью позволяют сдерживать рост количества регистрируемых преступлений. Вместе с тем, реальная картина преступности (с учетом ее латентной части) свидетельствует о явно недостаточных усилиях правоохранительных и иных государственных органов, да и всего общества по сдерживанию криминальных проявлений.

Это во многом обусловлено существенными упущениями в проведении работы по предупреждению преступлений.

Несмотря на усиление активности государства в борьбе с криминалом, результаты не дают оснований для удовлетворительной оценки.

Рассматривая данную проблему в современных условиях, нельзя не отметить, что смыслом и источником укрепления безопасности является обеспечение достаточных условий для полноценного развития личности, общества и государства [6].

Кроме того, экономическая безопасность должна обеспечивать эффективность самой экономики, т.е. наряду с защитными мерами государства она должна защищать себя сама на уровне и на основе высокой производительности труда, высокого качества продукции с наименьшими затратами, конкурентоспособности, платежеспособности и т.д.

Республика Саха (Якутия) – это уникальный регион Российской Федерации с площадью свыше 3,1 млн км^2. Суровый климат, огромные запасы полезных ископаемых, в числе которых практически все добываемые в стране алмазы и 1/5 часть золота. В регионе проживают около 1 млн человек, которые в самых сложных природных и климатических условиях добывают эти природные богатства.

На сегодняшний день проблемой, сдерживающей социально-экономическое развитие Республики Саха (Якутия), а также основным источником угроз для экономической безопасности остается неразвитая транспортная инфраструктура. Сезонная и климатическая зависимость транспортной схемы также создает прямую угрозу интересам национальной безопасности Российской Федерации. Например, в середине 80-х годов в результате аномально низкого уровня воды в верховьях р. Лена перевозка грузов стала невозможной, что вынудило руководство страны задействовать военную авиацию для доставки жизненно важных грузов.

Ключевое значение для решения этой проблемы имеет окончание строительства железной дороги до Якутска. Завершение строительства этой магистрали могло бы принципиальным образом изменить схему завоза грузов на весь Северо-Восток России, а также создаст условия для развития новых добывающих и перерабатывающих производств. Помимо строительства железной дороги острейшей проблемой обеспечения круглогодичного транспортного обеспечения является развитие сети автомобильных дорог.

Кроме того, с каждым годом в регионах, в частности в Республике Саха (Якутия), свертывается сельскохозяйственное производство, естественно, суживается товарный, финансовый, инвестиционный рынок в аграрном секторе экономики. Велика доля численности сельского населения в республике (35,8%), которая занимается традиционными видами хозяйствования и природопользования. Кроме того, значительная часть численности экономически активного населения сельских районов занята в бюджетной сфере, где заработная плата работников значительно ниже, чем в других приоритетных областях горнодобывающей промышленности народного хозяйства Республики Саха (Якутия). В сельской местности в результате ликвидации совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий сохраняется скрытая безработица, бедность и большая миграция сельского населения. В настоящий период эти проблемы еще больше обостряются в условиях структурного экономического кризиса и требуют принятия кардинальных мер [3].

Именно в решении данных проблем и заключается обеспечение экономической безопасности республики на сегодня.

Как к внешним, так и к внутренним угрозам следует также отнести экономическую преступность, которая проявляется в самых разных формах и отраслях. Приблизительно подсчитано, что годовой экономический ущерб от экономической преступности достигает 500-700

млн руб. В масштабах экономики республики это весьма значительная величина, которая может возрастать в результате ослабления целенаправленной правоохранительной деятельности государств [2].

Критерием (мерилом) экономической безопасности является самостоятельное устойчивое развитие экономики республики, обеспечивающее постоянно растущие разумные потребности населения в материальных условиях для активной жизнедеятельности. Его количественным выражением может быть сбалансированность социально-экономического развития страны по материальным, финансовым, природным и трудовым ресурсам (Р). Нормативная обеспеченность ресурсами расширенного общественного воспроизводства в динамике на 5 лет и более рассчитывается по формуле [5]:

$$\sum_{t=i}^{5} \rho_n^i \approx \sum_{t=i}^{5} \rho_{\text{Н}}^i, \quad (1)$$

где ρ_n^i - нормативная потребность в основных ресурсах;

$\rho_{\text{Н}}^i$ - наличные или прогнозируемые основные ресурсы.

Общие индексы сбалансированности экономики по материальным и финансовым ресурсам определяются по сумме их стоимости.

Кроме того, для обеспечения экономической безопасности важное значение имеют не сами показатели, а их пороговые значения. Они выражают предельные величины, при несоблюдении которых наступает реальная угроза экономической безопасности.

Социальное развитие республики должно быть направлено на обеспечение экономической безопасности населения. Это означает активную, трудовую и предпринимательскую деятельность каждого трудоспособного человека, обеспечение социальных интересов в сфере занятости населения, труда и заработной платы, социальной защиты и пенсионного обеспечения. В условиях Севера особую роль играет жизнеобеспечивающая сфера народного хозяйства [4].

Экономическая безопасность республики в области финансов требует преодоления финансового кризиса и укрепления всей финансовой системы, сокращения и ликвидации взаимных задолженностей предприятий, государственного долга республики, бездефицитного устойчивого бюджетного финансирования социальной сферы и инвестиционной деятельности.

На сегодняшний день нет единого подхода и универсального решения проблем по обеспечению экономической безопасности, поэтому обеспечение экономической безопасности в современных условиях остается одним из самых перспективных направлений для научных исследований.

Исходя из выше изложенного, следует отметить, что для обеспечения экономической безопасности Республики Саха (Якутия) требуется современный подход правового, экономического и иного характера. Прежде всего, экономической безопасности личности, семьи и общества.

Вместе с тем следует вести работу по своевременному обнаружению и исследованию причин нестабильного экономического положения в регионе и этапов его развития; по разработке экономических программ и направлений других комплексных преобразований в соответствии с положениями государственной стратегии экономической безопасности; по повышению эффективности деятельности правоохранительных органов республики, стабилизации криминальной ситуации в Республике Саха (Якутия).

Список литературы

1. Буров В.Ю., Кислощаев П.А. Влияние теневой экономики на уровень экономической безопасности // Известия №1. – Иркутской государственной экономической академии. 2012.

2. Каратаева Т.А. Экономические и правовые аспекты

экономической безопасности. Профессиональное становление будущего специалиста экономико-правовой сферы в условиях модернизации ВПО: сборник материалов научно-практической конференции / Т.А. Каратаева. – Якутск: ИЦ «Ахсаан», 2006.

3. Каратаева Т.А. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности Республики Саха (Якутия) в современных условиях // Вестник-экономист ЗабГУ. – 2016. – №12 (электронный научный журнал).

4. Попов А.А. Концептуальные основы изучения проблем экономической и социальной безопасности населения / А.А. Попов, А.Н. Мыреев // Безопасность Республики Саха (Якутия): социальные, экологические и техногенные проблемы / под ред. В.Ю. Фридковского, В.А. Прохорова. – Новосибирск: Наука, 2008. – С. 12-23.

5. Экономическая безопасность Республики Саха (Якутия): Отраслевые аспекты / Е.Г Егоров, М.Е. Тарасов, Е.Н. Федорова и др. – Новосибирск: Наука, 2005.

6. Указ Президента Республики Саха (Якутия) о государственной программе республики Саха (Якутия) ««Профилактика правонарушений, обеспечение общественного порядка и противодействие преступности на 2012-2017 годы».

Буров В.Ю.,
д.э.н., доцент
заведующий кафедрой экономической теории
и мировой экономики Забайкальский государственный университет,
с.н.с. Отдел региональных экономических исследований БНЦ СО РАН

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ С КИТАЕМ И МОНГОЛИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ[1]

Рассмотрены вопросы международного взаимодействия Республики Бурятия с Китаем и Монголией и определены перспективные направления сотрудничества. Отмечено, что успешность сотрудничества Республики Бурятия с Китаем и Монголией предполагает соблюдение баланса в интересах каждой из сторон. Показано, что для усиления международного взаимодействия необходимо проведение целенаправленной государственной региональной политики, предусматривающей в т.ч. налаживание кооперации с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона в конкурентоспособных на мировом рынке производствах, имеющих высокий научно-технический потенциал.

Ключевые слова: международное сотрудничество, кооперация, конкурентоспособность, экономическая зона, баланс интересов.

Burov V. Y.
PhD, Assoc, Head of the Department of economic theory
and the world economy Zabaikalsky State University.
Sr. Researcher, Department of Regional Economic Studies, Buryat
Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

[1] Работа выполнена в рамках НИР «Разработка предложений по комплексному социально-экономическому развитию Республики Бурятия в рамках Байкальского региона» № 03/12-016-6016.

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF COOPERATION OF THE REPUBLIC OF BURYATIA WITH CHINA AND MONGOLIA IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC UNCERTAINTY

The problems of international cooperation of the Buryat Republic of China and Mongolia and identified promising areas of cooperation. It was noted that successful cooperation between the Republic of Buryatia and Mongolia with China involves maintaining a balance in the interests of each party. It is shown that to enhance the international cooperation necessary to carry out a targeted state regional policy, including providing the establishment of cooperation with countries in the Asia-Pacific region in the competitive global market industries with high scientific and technical potential.

Keywords: international cooperation, cooperation, competitiveness, economic zone, the balance of interests.

Сложившиеся на сегодняшний день новые внешнеэкономические условия определяют возрастающий научный и практический интерес к перспективам развития сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В этой связи актуальным представляется рассмотрение вопросов международного взаимодействия Республики Бурятия с Китаем и Монголией, что имеет особое стратегическое значение, в том числе в аспекте обеспечения экономической безопасности региона и российского присутствия в Восточной Азии. Кроме того, основными факторами, обуславливающими необходимость развития приграничного торгово-экономического сотрудничества республики, являются удаленность региона от более развитой европейской части страны, а также перспективность рынков сбыта Китая и Монголии.

В целях активизации сотрудничества с Китаем необходимо учитывать следующие факторы. Во-первых, многообразие и большие запасы

месторождений полезных ископаемых на территории Байкальского региона и Монголии являются «лакомыми кусками» для быстроразвивающегося Китая. Поэтому существует опасность потери в погоне за текущими выгодами не только стратегических позиций России в собственной ресурсной базе, но и на монгольском направлении. Во-вторых, планируется создание зоны опережающего развития в п. Забайкальск, призванной обеспечить, в первую очередь, активное привлечение иностранных инвестиций (в основном из КНР). В-третьих, китайские бизнесмены заинтересованы в совместном освоении Хара-Жалгинского и Оспинского месторождения нефрита в Окинском районе Республики Бурятия.

Перспективным фактором расширения торгово-экономического сотрудничества является участие бизнес структур сторон в таких новообразованиях как особые экономические зоны. Лидером является Китай. Монголия приступила к созданию двух свободных экономических зон на приграничных территориях: «Алтан-Булаг» и «Замын-Уд». В этой связи с целью предотвращения откачки СТЗ «Алтан-Булаг» из приграничных субъектов РФ денежных средств требуется создание на сопредельной российской территории аналогичной структуры с широким предложением российского и европейского ассортимента товаров. Кроме того, в Республику Бурятия ожидается приток иностранных инвестиций, в том числе и монгольских, с развитием особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань».

Успешность сотрудничества Республики Бурятия с Китаем и Монголией предполагает соблюдение баланса в интересах каждой из сторон, поэтому есть объективная необходимость определения тех направлений взаимодействия, которые бы соответствовали, прежде всего, внутренним потребностям региона (табл. 1).

Таблица 1 – Перспективные направления сотрудничества Республики Бурятия с Китаем и Монголией

№ п/п	Сферы сотрудничества	Основные направления сотрудничества
1.	Транспорт	- модернизация железнодорожной инфраструктуры и магистрали между станциями «Эрлянь – Замын-Уд» (КНР – Монголия) и «Заудинск-ВСЖД» (Республика Бурятия). - создание международного железнодорожного транспортного коридора через территорию Монголии (Замын-Уд – Сухэ-Батор) между крупнейшим в Юго-Восточной Азии китайским портом в г. Тяньцзинь и станцией Улан-Удэ Восточно-Сибирской железной дороги; - реконструкция аэропортов в г. Улан-Удэ на авиарейсах из Маньчжурии, Хайлара, Харбина, Цицикара и других городов Китайской Народной Республики, реконструкция рулевых дорожек, мест стоянок в целях усиления их несущей способности; - создание транспортно-логистических узлов в Кяхтинском районе и г. Улан-Удэ Республики Бурятия; - создание транспортно-логистического комплекса в Республике Бурятия.
2.	Сельское хозяйство	- вовлечение Монголии и Внутренней Монголии КНР в программу «Мясной пояс Байкальского региона»; - создание прецедента интегрированной программы развития животноводства (преимущественно номадного) в пространстве Внутренней Азии с участие регионов трех стран; - экспорт саженцев засухоустойчивых деревьев и кустарников из Байкальского региона в Монголию для создания защитных лесополос в целях локализации диффузии пустыни Гоби на северные территории; - импорт живого скота; мяса на промышленную переработку, в основном для мясных консервов; - адаптация в республике монгольского опыта развития молочного коневодства и производстве кумыса.
3.	Международный туризм	- выработка эксклюзивных маршрутов; - создание специфических туристских продуктов; - развитие «зеленого» туризма.
4.	Гуманитарная сфера	- укрепление связей с соотечественниками; - пропаганда русского языка и культуры; - создание во всех 21 аймаках Монголии по одной русской общеобразовательной школе
5.	Инвестиции	- совместное освоение урановых месторождений в Дорнодском и Восточно-Гобийском аймаках Монголии; - включение СУЭК, имеющей свои подразделения в Республике Бурятия, в конкуренцию за право разработки и эксплуатации богатых угольных месторождений Монголии (не только крупнейшего Таван-Толгоя на юге страны, но и на сопредельных с Забайкальем территориях)

Основным перспективным направлением, требующим больших инвестиционных вложений, является создание транспортно-логистического комплекса в Республике Бурятия, включающего реконструкцию международного автомобильного пункта перехода (МАПП) «Кяхта», строительство и создание сети логистических терминалов и международных транспортно-логистических центров (МТЛЦ) в г.г. Кяхта и Улан-Удэ, выполняющих функции распределительного, сервисного и делового центров.

Все большую привлекательность приобретают трансграничные туристические маршруты. Наряду с тремя международными туристическими маршрутами «Восточное кольцо», «Чайный путь» и «Байкал – Хубсугул» для увеличения потока туристов возможно создание новых маршрутов, к примеру, «Улан-Батор – сомон Дадал Хэнтийского аймака (родина Чингисхана) – Алханай – Чита – Улан-Удэ – Байкал», «Улан-Батор – Кяхта – Улан-Удэ – Байкал». Учитывая высокую стоимость авиабилетов от г. Москвы до Улан-Удэ и большое расстояние, основная масса туристов ожидается из Китая, Южной Кореи, Японии. Монгольский транзит интересен с точки зрения посещения Байкала туристами из третьих стран. Одним из основных драйверов в регионе должны стать оздоровительный и экологический виды туризма. Для этого необходима реконструкция курортов Аршан, Горячинск, Жемчуг, Киран, Нилова Пустынь, Гарга, Кучигер, Умхэй, Шумак.

Таким образом, для усиления международного взаимодействия республиканскому правительству необходимо проведение целенаправленной государственной политики, предусматривающей:[2]

1. Налаживание кооперации с государствами Азиатско-

[2] Буров В.Ю., Атанов Н.И. Новые подходы к управлению социально-экономическим развитием региона в условиях экономического кризиса (на примере Республики Бурятия) Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний: материалы Всерос. конф., Ир- кутск, 19 марта 2015 г. / под науч. ред. С. В. Чупрова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – 178 с.

Тихоокеанского региона в конкурентоспособных на мировом рынке производствах, имеющих высокий научно-технический потенциал (лесопереработка и лесовосстановление, энергетика и энергосбережение, реализация инфраструктурных проектов, обмен технологиями и научно-технические разработками, участие зарубежных инвесторов в региональных строительных проектах и др.);

2. Формирование положительного имиджа региона, в том числе проведение знаковых мероприятий в Российской Федерации и за рубежом;

3. Снижение административных барьеров для усиления внешних связей Республики Бурятия с территориями и организациями - потенциальными инвесторами;

4. Содействие развитию прогрессивных и внедрение новых форм внешнеэкономического сотрудничества (включая инвестиции, научно-техническую и производственную кооперацию, обмен услугами, франчайзинговую деятельность);

5. Содействие развитию экспорта услуг, оказываемых в таких сферах деятельности как транспорт, туризм, связь, банковское, страховое, информационное, консультационное обслуживание, образование, здравоохранение и др.

6. Экологическое сотрудничество с Монголией по вопросу защиты экологии бассейна р. Селенга, с разработкой программы международного сотрудничества в направлении охраны оз. Байкал между Россией, Монголией и иностранными корпорациями, ведущими деятельность на территории охватывающей экосистемы бассейна озера.

7. Развитие культурных, спортивных, образовательных, научных, религиозных, общественных связей на основе обмена делегациями по программам изучения иностранных языков, проведения конференций по обмену опытом в различных областях;

8. Политическое международное сотрудничество – взаимодействие с правоохранительными органами зарубежных стран, обеспечение

проведения международных встреч на высоком и высшем уровнях, прием правительственных, военных, научных и других делегаций, групп наблюдателей различных международных организаций, взаимодействие с международными представительствами, диаспорами, культурными национальными обществами, посольствами, дипломатами;

9. Мониторинг международных рейтингов регионов по туризму, экономике, культуре, человеческому потенциалу, изучение механизмов оценки рейтинга и реализация мероприятий по улучшению показателей.

10. Развитие инфраструктуры для транзитного, комплексного туризма, развитие въездного и выездного делового, техногенного, культурного, природного, экологического, этнографического, исторического, молодежного, образовательного, научного и других видов туризма.

11. Создание конкурентоспособной диверсифицированной туристской индустрии, в том числе: разработка механизмов формирования туристских кластеров на основе построения долгосрочных взаимовыгодных отношений между субъектами туристкой сферы; расширение списка туристских ресурсов и организация их показа с целью увеличения туристского потенциала региона; разработка и апробация методики оценки социально-экономического развития туристских дестинаций в аспекте сохранения уникальных туристских ресурсов территорий; развитие международного сотрудничества в сфере «зеленого» туризма.

Список литература

1. Буров В.Ю., Атанов Н.И. Новые подходы к управлению социально-экономическим развитием региона в условиях экономического кризиса (на примере Республики Бурятия) Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний: материалы Всерос. конф., Иркутск, 19 марта 2015 г. / под науч. ред. С. В. Чупрова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – 178 с.

2. НИР «Разработка предложений по комплексному социально-

экономическому развитию Республики Бурятия в рамках Байкальского региона» № 03/12-016-6016. – Улан-Удэ, 2014 г.

3.Официальный сайт Торгово-промышленной палаты российской Федерации. – URL: http://www.tpprf.ru/ru/business/analytics/region/?

4.Официальный сайт союза предпринимателей нового поколения российского бизнеса «Деловая Россия». – URL: http://www.deloros.ru/main.php?mid=163&doc=25846.

5. Даниленко Н.Н., Рубцова Н.В. Роль и направления международного сотрудничества в сфере туризма в аспекте сохранения установок на устойчивое развитие регионов // Известия ИГЭА. 2014. № 5. – URL: http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19416.

6.Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. N 2094-р О Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. – URL: ГАРАНТ.РУ: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462/#ixzz39rWAhOsz

Иванова С. А., Кириллина З. И.,
ст. 4 курса, гр. СБ-13
Научный руководитель:
Каратаева Т.А,
к.э.н., доцент,
Финансово-экономический институт
Северо-Восточного федерального университета,
г. Якутск

ВЛИЯНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА МОЛОДЕЖЬ

В статье содержится взаимосвязь молодежи с сетью Интернет. Представлены материалы социологического исследования, на основе которого выявлены основные факторы влияния интернета на молодежь города Якутска.

Ключевые слова: молодежь, Интернет, информация, социальная сеть, виртуальный мир.

Ivanova S., Kirillina Z.,
4th year students, gr. SB-13
Tutor:
Karataeva T.,
PhD in economics, ass.prof.,
Financial-economic Institute
North-Eastern Federal University,
Yakutsk

THE IMPACT OF THE INTERNET ON YOUNG PEOPLE

Article contains interrelation of youth with the Internet. Materials of a sociological research on the basis of which major factors of influence of the Internet on youth of the city of Yakutsk.

Keywords: youth, the Internet, information, social network, virtual world.

В настоящее время Интернет захватывает весь мир и абсолютно все сферы жизнедеятельности людей. На сегодняшний день очень трудно представить жизнь без электронного ресурса. Интернет достаточно сильно влияет на всех, особенно молодежь. Некоторые учащиеся считают, что уже не могут учиться или работать без Интернета, и это действительно так. По статистическим данным, примерно 50% всех жителей России зарегистрированы в одной из социальных сетей, а по мнению ученых, 96 % молодых людей общаются через информационную систему. В чем и выражается актуальность данного исследования.

Важнейшая функция Интернета для молодёжи – это общение. Самым постоянным посетителем социальных сетей является нынешняя молодёжь. Виртуальный мир притягивает молодое поколение всё больше и больше. Он даёт нам возможность поделиться своими переживаниями, поведать о своих чувствах, рассказать о том, что на душе и др. Также интерес поддерживается тем, что можно посмотреть личную информацию других людей, с которыми ты знаком или же видишь впервые в жизни.

Мониторинговое агентство «News Effector» в августе 2012 года провело исследование с целью выяснить степень зависимости россиян от Интернета. Из 7800 опрошенных в возрасте от 18 до 55 лет по всей России – 61% людей утверждают, что количество времени, которое они проводят в Интернете постоянно увеличивается; 30% опрошенных признались, что сидят в Интернете для того чтобы убить время, т.е. не имея определенной цели. Около 78% россиян относятся к Интернету положительно. В то же время, как 5% настроены крайне негативно [5].

По установленным фактам систематического нахождения отдельных людей в интернете по 18 и более часов в сутки, по 100 и более часов в неделю. Но вопрос не в цифрах. По словам доктора Кимберли Янга, «степень сетевой зависимости определяется не количеством проведенного в Интернете времени, а суммой потерь в реальной жизни». В статье К.Янга «Диагноз – интернет-зависимость» приводится статистика по данным опроса.

Она свидетельствует о том, что около 54% зависимых от интернета не собираются уменьшать своё времяпровождение в сети, при этом зная, что это наносит вред их здоровью и психике. Часть из них думают, что уже не смогут избавиться от этой вредной привычки. Остальные 46% пытались избавиться от зависимости, но безуспешно. Сначала они пробовали ограничить время, которое можно было проводить в интернете, но контролировать самих себя они были не в состоянии, затем выбрасывали модемы, резали провода, но через некоторое время снова оказывались в сети, осознавая, что без Интернета они не могут [1].

С развитием IT-технологий широкое распространение получили так называемые социальные сети. Проникновение социальных сетей очень глубокое, студенты пользуются ими не только дома, но и в других местах, где имеется какой-либо доступ к Интернету, в перерывах между активной «оффлайновой» деятельностью. Интернет и социальные сети оказывают самое серьезное влияние на социализацию современной молодежи.

Несмотря на все негативные стороны нахождения в социальных сетях, есть и положительные стороны. Нет ничего плохого в том, чтобы знакомиться и общаться с новыми людьми в социальных сетях, можно найти единомышленников и пообщаться на общие темы, найти своих родственников, слушать музыку или смотреть фильмы. Общение в интернете способно повысить самооценку человека и его значимость.

Студенты активно используют социальные сети для обмена учебной информацией и домашним заданием. Преподаватели имеют возможность доводить до студентов какую-либо информацию, либо предоставить методические материалы по данной дисциплине [4].

Для изучения интернет влияния нами был проведен социологический опрос среди молодежи города Якутска. В опросе участвовали респонденты в возрасте от 20 до 26 лет, в количестве 50 человек. В качестве метода исследования использовалось анкетирование.

Таблица 1 – Респондентам были заданы следующие вопросы (табл. 1-2).

Вопрос	Ответы (час)		
	6 часов и более	4-6	1-3
Как часто Вы используете Интернет? (%)	48	33	19

В результате опроса было выявлено, что 48% опрошенных используют Интернет ежедневно 6 часов и более, также 33% проводят в интернете 4-6 часов, и только 19% прибегает к его услугам менее 1-3 часа.

Таблица 2

Вопрос	Ответы		
	Да	Нет	Затруднились ответить
Считаете ли Вы, что интернет оказывает влияние на молодежь? (%)	90	4	6

На вопрос «Считаете ли вы, что интернет оказывает влияние на молодежь?» большинство 90% опрошенных считают, что интернет оказывает влияние на молодежь, 6% затруднились ответить, 4% считают, что интернет не оказывает влияние.

Наиболее популярной причиной использования Интернета является социальные сети, т.е. общение. Этот вариант выбрали 82,6% наших респондентов. На втором месте по популярности является определенные интересы (65,2%), такие как скачивание фильмов, музыки, спорт, рецепты и.т.д. Далее 63% опрошенных читают новости, и 56,5% используют для учебы- поиска материалов, учебников. И всего 17,4 пользуются интернетом для онлайн покупок, и 13% играют в онлайн игры.

Далее на вопрос «Всегда ли вы находите в интернете информацию, которая вам нужна?» 63% респондентов выбрали вариант ответа «да», и 37% опрошенных ответили лишь «иногда», следует отметить, что никто не выбрал вариант ответа «нет».

По результатам исследования, большее число опрошенных пользуются интернетом дома (91,3%). Но могут пользоваться так и во время учебы (работы) – 65,2%. Как правило, дома удобно и комфортно для пользования интернетом – можно как на компьютере, так и на мобильном устройстве. С одной стороны, интернет является источником информации и средством общения, но пренебрежение им может негативно влиять на человека, особенно если это молодой организм. Почти половина опрошенных (47,8%) указали на то, что пользуются интернетом более 6 часов. Как следствие, это может плохо влиять на физическое здоровье человека - на зрение, на позвоночник, может появиться усталость [3].

Наряду свыше изложенным материалом следует отметить следующее:

Интернет является всемирной паутиной, и нередко ее называют "мусором". Человек натыкается на множество ненужной и ложной информации, что приводит его в ступор.

Ответы респондентов на вопрос, натыкались ли они на ложную информацию, сложились таким образом: 65,2% ответили "да", и 65,2% ответили "иногда".

Такой результат говорит о том, что 100% всех респондентов натыкались на ложную информацию. Возраст опрошенных с 20 до 26 лет – это уже взрослый человек и он сам может фильтровать информацию. Но, как правило, Интернетом пользуется не только молодежь такого возраста – есть более младшего возраста. Интернет для подростков представляет опасность, так как они более склонны верить ложной информации.

С течением времени молодежь становится более мобильным, более социально активным, более вовлеченным в современные тенденции. И, конечно же, он получает всю информацию из Интернета. Интернет и поток информации, который в нем есть, управляет молодежью, диктует правила и нормы. Респонденты ответили, что Интернет управляет молодежью, потому что почти у всех имеются гаджеты (76,1%) и что они желают быть

в курсе новшеств (54,3%), а также у них не развито критическое мышление (30,4%) (Рис. 1). Это может негативно влиять на образ жизни молодежи.

Рис. 1. Ответы на вопрос

Но все же, большинство респондентов считают, что Интернет не влияет на них негативно. Только 26,1% ответили, что Интернет негативно влияет на них. Это может говорить о том, что все-таки Интернет помогает развиваться и получать положительную информацию молодежи, если правильно им пользоваться. Они пользуются для учебы, для их интересов, это удобно и практично для современных условий жизни.

Таким образом, можно сделать вывод, что респонденты пользуются Интернетом 6 часов и более. Наиболее популярной причиной использования Интернета является социальные сети, т.е. общение. Также социальные сети содержат множество информации, полезной для молодежи – новости, афиши и т.д.

Большинство респондентов считают, что Интернет оказывает влияние на молодежь, но не негативно. Они всегда находят информацию, которая им нужна, и пользуются в основном Интернетом дома.

Ответы респондентов на вопрос, натыкались ли они на ложную информацию, сложились таким образом: 65,2% ответили "да", и 65,2% ответили "иногда".

Такой результат говорит о том, что 100% всех респондентов натыкались на ложную информацию. Возраст опрошенных с 20 до 26 лет – это уже взрослый человек и он сам может фильтровать информацию. Но, как правило, Интернетом пользуется не только молодежь такого возраста – есть более младшего возраста. Интернет для подростков представляет опасность, так как они более склонны верить ложной информации.

С течением времени молодежь становится более мобильным, более социально активным, более вовлеченным в современные тенденции. И, конечно же, он получает всю информацию из Интернета. Интернет и поток информации, который в нем есть, управляет молодежью, диктует правила и нормы. Можно сказать, что определенный этап социализации молодежи происходит именно в Интернете.

Список литературы

1. Белинская Е., Жичкина А. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты / Е. Белинская, А. Жичкина – М.: ЮНИТИ, 2009. – 165 с.

2. Войскунский А.Е., Бабаева Ю.Д., Смыслова О.В. Интернет: воздействие на личность. Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. – М.: Изд-во «Можайск-Терра», 2011. – 431 с.

3. *Интернет-издание «Towae».* [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.towave.ru/news/issledovanie-53-rossiyan-priznayut-sebya-zavisimymi-ot-interneta.html (дата обращения 03.12.16).

4. Терякова А.С., Боброва И.И. Влияние социальных сетей на молодёжь // Портал научно-практических публикаций [Электронный ресурс]. – URL: http://portalnp.ru/2014/12/2243.

5. Янг К.С. Диагноз интернетзависимость // Мир Интернет. 2000, №2.

Филимонов А.В.,
Старший преподаватель кафедры менеджмента,
Забайкальский государственный университет

ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАКОВ В ЗАБАЙКАЛЬЕ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Статья посвящена анализу современных процессов возрождения казачества в Забайкалье, где движение за возрождение казачества, сформировавшееся в постсоветский период в результате реакции правительства на актуализацию мифа о «золотом веке» казачества, нацеливает современных потомков казаков и членов ЗВКО на поиск новой идентичности казаков условиях глобализации. Однако современный дискурс забайкальского казачества показывает, что в условиях глобального рынка становление идентичности казаков сталкивается с проблемой несовпадения ее образов между родовыми наследниками казаков, членами казачьих общественных организаций, окружающим социумом и правительством.

Ключевые слова: казаки, возрождение казачества, постсоветский период, глобализация, общественные организации казаков, Забайкалье.

Filimonov A.V.,
St. lecturer of management department,
Transbaikal State University

THE PROCESSES OF TRANSFORMATION OF IDENTITY OF THE COSSACKS IN TRANSBAIKALIA IN THE SOVIET AND POST-SOVIET PERIOD

The article is devoted to analysis of modern processes of revival of the Cossacks in Transbaikalia, where the movement for the revival of the Cossacks,

ВЕСТНИК-ЭКОНОМИСТ ЗАБГУ 2016 №14 (электронный научный журнал) http://vseup.ru)

formed in the post-Soviet period as a result of government response to the actualization of the myth of the "Golden age" of the Cossacks, directs the modern descendants of the Cossacks and the members of ZUKO in search of a new identity, Cossacks the context of globalization. However, the modern discourse of Transbaikalian Cossacks shows that in the global market the formation of identity of the Cossacks faced with the problem of a mismatch between its images of a generic heir of the Cossacks, members of the Cossack public organizations, the surrounding society and the government.

Keywords: Cossacks, the revival of the Cossacks, the post-Soviet period, Transbaikalia, globalization, public organizations and Cossacks.

В богатейшей истории нашей Родины история казачества, пожалуй, один из самых интересных и мало изученных сюжетов. Само слово «казак» овеяно многими историческими легендами. Народные предания и былины ставят казаков вровень с богатырями. Самого популярного героя русского эпоса – Илью Муромца в былинах называют казаком. О казаках написано немало. Казачью тему разрабатывали корифеи отечественной истории Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский. Она вдохновляла писателей и поэтов от А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого до М.А. Шолохова. Оценку роли казачества в истории России подчеркивает фраза Л.Н. Толстого: «Граница родила казачество, а казачество создало Россию». А между тем, как недостаточно, в сущности, мы знаем об истории и культуре казачества.

Профессиональные историки, этнографы, этнологи, философы и представители многих других направлений научной мысли, на протяжении длительного времени спорят о том, откуда взялся термин «казак». В массовом же сознании представление об истории казачества весьма фрагментарно. Это относится как к истории и жизни казачества вообще, так и к истории и жизни казаков Забайкалья. Казачество в прошлом не являлось предметом глубокого, всестороннего анализа; лишь только

отдельные его аспекты нашли отражение в научной литературе. Между тем интерес к казачеству все возрастает по мере того, как ширится возрождение казачества. Сегодня мы являемся свидетелями того, как считавшееся давно похороненным российское казачество возрождается и крепнет.

Социальные потрясения начала XX в. показали противоречивость социальной структуры, положения и поведения казачества. Обсуждение этих вопросов, и сегодня влияет на разрешение «казачьего вопроса». Дискуссия о нем разворачивается на всех уровнях регионального общественного, научного, политического дискурса. Представители казаков отстаивают свои права, как народа, нуждающегося в реабилитации. Противная сторона, уверяет их в закономерности трагических событий, произошедших с казачеством по причине его несоответствия социально-политическим реалиям XX в. Развернувшийся дискурс подтверждает, что казачество, в начале XX в. не было единой сословной структурой или этнической группой, Казачье общество характеризовалось неравным социально-экономическим положением, разными условиями проживания и внутренним достаточно серьезным расслоением. Всё это сопровождалось распространением среди них протестных и революционных настроений. В результате чего, одни казаки под предводительством генералов Меллер-Закомельского и Реннекампфа участвовали в подавлении революционного движения 1905-1907 гг., а другие, напротив, готовили восстание против действующей власти. Казаки, которые участвовали в подавлении революции, с одной стороны подавались как герои, погасившие пожар, зажженный иностранными и доморощенными безумцами, с другой, как душители Читинской республики [10]. Неоднозначным видится участие казаков в событиях Первой мировой, а затем и в Гражданской войне, что и стало определяющими в последующей судьбе забайкальского казачества. Дело в том, что забайкальские казаки с одной стороны прославили себя как герои

Брусиловского прорыва, спасителями армянского народа от турецкого геноцида, а с другой стороны, как люди, совершавшие преступления во время войны против своего народа. Причиной этого был раскол в казачестве, в результате которого часть казаков устанавливали Советскую власть в Забайкалье, другие сопротивлялись этому. Борьбу с большевиками в Забайкалье возглавил есаул Г.М. Семенов, чье имя стало символом, а его судьба отразилась на судьбах всех казаков в Забайкалье.

Образ Г.М. Семенова был и остается неоднозначным. До революции он был известен как героический участник мировой войны, награжденный георгиевскими крестами. В последующей гражданской войне он выступает противником Советской власти. Большевистская пропаганда прилагала огромные усилия для формирования представлений, в которых он представлялся как жестокий убийца, изувер и тиран, который при помощи войск Колчака и японцев захватил власть в Чите, и со своими подручными Тирбахом, Резухиным, Лапшаковым, Левицким, Степановым творил расправу над забайкальцами принявшими Советскую власть. Существенной частью мифа о Семенове был его «панмонголизм», заключающийся в попытках создания монгольского государства под протекторатом Японии [8, с. 31].

Послереволюционная судьба Г.М. Семенова согласно версии советской пропаганды, была закономерным продолжением его казачьей карьеры. С 1922 г. он выступает в качестве организатора набегов на советских крестьян, участвует в деятельности Русского фашистского союза и сотрудничает с японскими спецслужбами. В контексте этой версии ликвидация Семенова представлялась закономерной расплатой за совершенные преступления, но немаловажно было и то, что вместе с его показательной казнью уничтожалась и сама идея казака, как представителя старых порядков и как несуществующего на тот момент времени сословия.

В противовес советскому мифу, среди казаков существовал и до сих пор сохраняется миф, прославляющий Г.М. Семенова, как борца против

«красного геноцида» и чуждых русскому народу порядков. Согласно этому мифу, «красный террор» был развернут против казаков сразу после октябрьского переворота, в ответ на что, казаки стали формировать отряды, ставшие основой армии Г.М. Семенова. Сторонники данной версии, стоят на позиции, которая доказывает, что, будучи военачальником, участвующим в военных действиях Г.М. Семенов не мог не проводить репрессии против врагов, однако осуществлял их за конкретные деяния и проступки, при этом каждая казнь была обусловлена конкретными обстоятельствами и во всех известных случаях причиной были преступления осужденных. Число большевиков и сочувствующих им казненных казаками Г.М. Семенова, в течение гражданской войны, во много раз меньше числа казненных Советской властью. К значимым достижениям политики Г.М. Семенова после Гражданской войны, относит и организацию системы жизнеобеспечения и противостояния против Советской власти казаков, проживающих на китайской территории после исхода из России[2]. Что, в общем-то, и заставило большевиков приступить к реализации программы массового геноцида казаков, проживающих в Китае.

Представители белого мифа подчеркивают, что Г.М. Семенов всегда заявлял о себе как о противнике большевизма, искренними противниками были и его соратники, такие как барон Р.Ф. Унгерн – прославивший себя как «Бог войны» и «освободитель Монголии». Этот миф отвергает утверждения о том, что Г.М. Семенов был сепаратистом и пособником оккупационных войск Японии, так как японцы помогали Дальневосточной Республике, но их военные подразделения не имели целей оккупации территорий и напротив, защищали мирное население от грабежей и насилия со стороны красных партизан. Что же касается взаимоотношений Г.М. Семенова как частного лица с японцами и с фашистами, то они, по мнению В. Апрелкова и В.И. Василевского никогда не переходили за грань общеполитического диалога и никогда не носили характера предательства

того государства, гражданином которого Семенов и другие казаки-маньчжурцы, не являлись. Однако, когда в 1945 г. советские войска заняли Северную Маньчжурию, генеральная прокуратура предъявила Г.М. Семенову обвинение, основанное на советском мифе. Этой же участи подверглись и многие другие казаки, вина которых состояла в том, что они проживали на территории Северного Китая и при этом продолжали считать себя казаками.

Отсюда начинается новый период истории забайкальского казачества, которое к этому времени было лишено идеалов и ориентиров, но продолжало рассматриваться советской властью, как исконный враг. В 1945-1966 гг. было проведено массовое переселение казаков из Трехречья в СССР, где они вместе с другими группами казаков обретали советский опыт, ставший основой современной идентичности забайкальских казаков [1]. В Советском Забайкалье к 60-ым гг. XX в., не принято было упоминать о казаках. Передача опыта между поколениями практически прервалась, после чего для многих источниками сведений о казачестве стали подверженные сильному идеологическому влиянию литературные – художественные и публицистические труды, такие как «Забайкальцы» и «Даурия», идеализировавшие и мифологизирующие историю Забайкальского казачества.

В конце 80-х мало кто предполагал, что казачья идея имеет хоть какой-нибудь потенциал, а движение за возрождение казачества охватит всю страну. Однако мифологическое сознание, долго и глубоко таившее в себе миф о казачьем прошлом, после разрушения советского строя, выплеснулось из скрываемых ранее глубин и потребовало возвращения «золотого века казачества», и проведения реабилитации казаков как народа. Проявилась «скрытая идентичность», появились инициативные группы, выступающие от имени «миллионов граждан бывшего СССР», заявивших о себе как о казаках, активность которых актуализировала проблему возрождения казачества. Проблема становится достаточно

значимой для российских властей начала 90-х, и они вынуждены принять решение о реабилитации не только казаков, но и многих других репрессированных народов.

На этом этапе государство идет на уступки казакам, они признаются репрессированным казачьим народом, что было вынужденной мерой, и явной мифологизацией со стороны правительства, так как последующие события показали, что власть на деле не признает наличия такого народа, как казаки. Поэтому сразу же после принятия закона о репрессированных народах в отношениях между властями и организациями казаков, выступавшим от имени репрессированного народа, возник ряд проблем в отношении того, каким образом и по отношению к кому проводить реабилитацию. Практика применения закона о реабилитации оказалась сразу существенно ограничена в связи с тем, что в законе отсутствовало юридически приемлемое понятие того, кто такие казаки, из чего вытекало, что закон не может действовать до тех пор, пока не станет понятно, кто может попасть под его действие[6].

Еще одной проблемой возрождения казачества стало то, что современному государству оказалась не нужна традиционная служба казаков, поскольку её сейчас выполняют несколько созданных для этого министерств и ведомств. Таким образом, на сегодняшний день отсутствует экономическая база казачества, которое не востребовано ни как хозяйственная, ни как войсковая единица. Вместе с этим, учитывая значительное количество организаций казаков, а также людей, осознающих себя потомками казаков, государству необходимо определиться в их отношении и выработать приемлемую стратегию взаимодействия, которая в данных условиях не может не носить мифологического характера [11].

Ведущим стратегическим решением, принятым в отношении казаков стала замена названия «казачьего войска» на «войсковое казачье общество», которое в корне изменило отношение к казакам, потерявшим в

соответствии с этим названием статус военного сословия или народа. Принадлежность к общественной организации лишила казаков права на полноценную реабилитацию и идентичность казака, так как члены общественных организаций не обязаны соответствовать образцам традиционного казачьего образа жизни. В реальных исторических условиях принципы жизнедеятельности и управления оказались совсем иными, и люди, которые находились на службе у администраций, смогли более успешно осуществлять руководство казаками, чем выборные в соответствии с казачьими традициями атаманы.

В этих условиях, многие казаки-энтузиасты предприняли попытку воссоздать организационные основы, выработать юридические и правовые нормы своего развития и найти место казачества в современных реалиях социальной жизни. В результате казачество стали представлять различные юридические лица. В Забайкалье появилось несколько независимых друг от друга общественных организаций казаков. Практически они не поддавались управлению, поэтому государство пошло на создание реестра казачьих обществ, который был заявлен как документ, должный определить статус казачества и способствующий определению казаков как людей находящихся на государственной службе [4]. В соответствии с этим документом казаками стали считаться члены общественных организаций от 18 до 50 лет, берущие на себя обязательства по несению «государственной и иной» службы.

Создание реестра, также, как и закона о репрессированных народах имеет характер мифотворчества, так как отражает не реальную, а желаемую ситуацию среди казаков, которых положение о реестре отказало считать народом, в реестре вводится понятие «служилого сословия», также не существующего в бессословном российском государстве.

После опубликования Государственного реестра казачьих организаций в деятельности забайкальских казаков произошли изменения, было отменено право выборности атаманов и отменен статус казачьего

круга как законодательного органа, решения которого теперь должны быть согласованы с административными органами власти и с РПЦ. Фактически это означало укрепление вертикали власти, ориентированной на российское правительство в рамках указанных сообществ. Казаки так не были привлечены ни к государственной, ни к общественной службе, ни на платной и ни на какой-либо другой основе. [5, с. 12]. К концу 90-х гг. XX в. представители казачьих обществ Забайкалья ясно осознавали, что возрождение казачества как войска, представляет собой миф, однако относились к этому по-разному. Руководство реестровых казачьих обществ объявило, что оно находится вне политики, и стало ориентироваться на организацию обеспечения казаков форменным обмундированием, проведение парадов и фольклорных фестивалей. В этих условиях у многих казаков идентичность трансформировалась таким образом, что стала выражаться, только во внешних атрибутах.

С другой стороны среди казаков появилась группа энтузиастов, которые, несмотря на часто существующее несогласие с политикой атаманов, которые часто сменялись в зависимости от конъюнктуры власти, решавших организационные вопросы казачества исключительно опираясь на собственную инициативу и самоотверженность. Благодаря им, казачья организация Забайкалья, вступившая в Государственный реестр РФ в 1997 г., смогла проводить социально-культурную и просветительную деятельность. Большое внимание они уделяли восстановлению родовых традиций, пропаганде казачьей культуры среди населения, организовывали образовательную работу с детьми и молодёжью. За счет организации работы охранного предприятия, стремились создать экономическую базу для покрытия текущих расходов [11]. Ежегодно организовывались летние детские лагеря, проводились спартакиады школьников, в основе которых был казачий компонент.

Анализ этой деятельности показывает, что в условиях современного российского общества, казаки активно осуществляют поиск своей

идентичности. Становление которой, сталкивается с проблемой несовпадения образов идентичности казака между родовыми наследниками казаков, членами казачьих общественных организаций, окружающим социумом, правительством. С точки зрения административных и государственных органов, представителей общественности, не казачьих групп населения, законодательства - современные казаки являются членами общественных организаций, энтузиастами, чьи права не отличаются от прав других граждан несословного российского государства.

Несмотря на то, что образ современного казачества отличается расплывчатостью и отсутствием социальных функций, в приграничных районах Забайкальского края проживают люди, являющиеся казаками по рождению, хорошо и четко представляющими, как они должны жить и как могут служить Отечеству. Казаками считают себя сельские жители, унаследовавшие это имя как этническое от казаков, проживавших в Забайкалье до 1917 г. Они сохранили не только имя, но и традиционный хозяйственный уклад, являющийся основанием для возрождения идентичности забайкальского казака вне активности социальных организаций. Сегодня у них проявляется стремление возродить традицию охранять границу, так как это делали их предки. В селах не ведется работы по восстановлению казачества, никто не выделяет на это средств. Однако идентичность станичных казаков характеризуется не только попытками обрести себя в качестве «служилых людей». Активно идет становление религиозного облика казачества, неотъемлемым элементом жизни современных казаков становится православная церковь, а большинство казаков крестилось благодаря усилиям РПЦ. Сами православные священники видят, что населению казачьих станиц еще далеко до подлинного воцерковления, среди них царит двоеверие с элементами почитания духов природы и поклонения буддийским святыням. При этом православная религия рассматривается казачьими священниками, такими

как отец Симеон (Зимняков) и отец Димитрий (Елисеев) в качестве инструмента интеграции казачьего сообщества [9].

В целом население приграничных станиц представляется в качестве второй ипостаси казачества, на которую пока практически не направлены интегрирующие и конструирующие усилия со стороны правительства и городской интеллигенции, входящей в состав ЗВКО, и тем не менее, формирующей идентичность казаков в связи с сохранением хозяйственного и социального уклада и особенностей восприятия истории, основанного на традициях казачьего менталитета и наличии группового внутреннего мифологического сознания, не связанного с целенаправленным конструированием. Необходимо сказать, что аналогичным образом себя понимают и потомки казаков-бурят, для которых сохранение родовых корней является важнейшим атрибутом принадлежности к субэтносу – воспринимаемому ими как – казачий субэтнос, происхождение которого связывается с представителями различных национальностей: русских, бурят и эвенков и др. народов. На наш взгляд, сохранение казачьего уклада этими группами, имеет большую ценность в качестве «культурного капитала», в их развитии в период становления нового мирового глобализирующегося рынка, могущего сыграть решающую роль. Однако пока он никак не используется ни самими казаками, ни властными структурами.

Для сравнения, потомки забайкальских казаков живут не только в Забайкалье, но и в разных частях света. Более всего их в Китайском Трехречье и Австралии. Анализ их современного развития в условиях нового мирового рынка может определить направления трансформации идентичности казаков Забайкалья. Наиболее значимо то, что в отличие от казаков Забайкалья, ограниченных рамками регионального окружения, где идентичность еще не успела стать социальным капиталом. Выходцы из Забайкалья за рубежом, научились использовать свою идентичность в политических и экономических целях. Это касается главным образом, тех

потомков казаков, предки которых эмигрировали в Австралию в результате трагических событий середины XX в.

Эмиграция казаков в Австралию, для большей части забайкальских казаков была связана с советскими репрессиями на территории китайского Трехречья и угрозой репатриации в Советский Союз, ставший для них олицетворением преисподней. Этнообразующим для них, оказался миф об незавидной участи казаков, выехавших после Второй Мировой войны на Советскую Родину, узнав о которой казаки, не попавшие в первые эшелоны репатриантов, просили убежища в любой стране и уезжали, бросая все. Конечно, на эмигрантов продолжал оказывать влияние беловодский миф, они ив Австралии не забывали своей веры, традиций и обрядов. Первое, чем они занимались после обустройства на чужбине, это строительство церквей и храмов, в большинстве своем старообрядческих, центральным из которых является храм Успения Пресвятой Богородицы в Сиднее. Влиянием «беловодской» концепции можно объяснить и тот факт, что после распада Советского Союза австралийские казаки не спешат возвращаться в Россию. Это также вполне объяснимо с точки зрения мифа об исходе из Трехречья, и в контексте сведений о процессах ассимиляции, делающих австралийцами третье поколение потомков казаков. В последние несколько лет у некоторых из них проявилось страстное чувство любви к Забайкалью – проявившееся в массе публикаций, и в активной PR-компании, проводимой атаманом Посольской Австралийской станицы Забайкальского казачьего войска – С. Бойковым. По информации, распространяемой С. Бойковым и его соратниками следует, что потомки забайкальских казаков сохранили свое культурное наследие: песни, танцы, технику русского рукопашного боя, историю, традиции воспитания, строевую подготовку, традиционные «пасхальные, уличные» качели и т. д. Более того, как сообщают СМИ, ряд казаков посольской австралийской станицы Забайкальского казачьего войска, намерен вернуться в Забайкалье [7].

ВЕСТНИК-ЭКОНОМИСТ ЗАБГУ 2016 №14 (электронный научный журнал) http://vseup.ru)

Однако обещаниям уже несколько лет, а в Забайкалье на жительство никто не едет, в свете чего представляется, что идентичность забайкальских казаков в Австралии является своеобразным брендом, использование которого приносит существенные экономические и политические дивиденды. Не зря представитель австралийских казаков С. Бойков, говоря об особой любви к России и Забайкалью, хлопочет не о переезде на Родину, а о получении двойного гражданства, позволяющего жить в Австралии, но представляться забайкальским казаком. Как показало исследование, проект, который он представляет, позволяет на фоне пророссийских выступлений и эпатажных акций, проводимых им в Австралии, получать значительные финансовые вливания от Российского правительства, которое несколько лет назад выделило, согласно сообщению Сергея Доля 500 000 долларов на ремонт казачьего центра в Сиднее, членами которого являются С. Бойков и еще 150 человек[3].

Схожие процессы коммерциализации понятия идентичности забайкальских казаков происходят и на территории китайского Трехречья, где проживают их китаизированные потомки. Как отмечают авторы книги «Восток России», эта группа состоит из прокитайски ориентированного большинства, выпадающего из поля зрения исследователей и «настоящих русских Трехречья», ведущих общение с российскими исследователями. Будучи ориентированными на удовлетворение определенных ожиданий с российской стороны, они презентуют определенную ретроспективную ориентацию и дискурс этнической жертвы, создавая контекст, представляющий их как русских. Вместе с этим исследователи подчеркивают, что присущий современному населению Трехречья синкретизм меняет перспективу этнической жертвы, указывая на интенсивные связи с китайским окружением. Современный дискурс младших поколений этой группы, как доказывают авторы книги «Восток России», ориентирован на Китай, для которого казачье Трехречье осталось в прошлом, с которым сообщество почти не связано [12, с. 583]. С уходом

старшего поколения российская наука столкнется с необходимостью взаимодействия с сообществом совершенно иного типа, так как сформировано оно в условиях китайского культурного окружения, в котором не было места русского языку и русским категориям культуры, за исключением религии, что объяснимо с точки зрения китайских представлений о традиции и «культурном капитале».

Какую перспективу представляет развитие китайской и австралийской идентичности для казаков на территории Забайкалья? На наш взгляд, проведенное сравнение указывает на значимую проблему необходимости вхождения в мировой глобальный рынок, перед которой стоит забайкальское казачество, которое на уровне городских обществ активно обсуждает и конструирует попытки решения своих финансовых проблем, а на уровне сельских поселений казаков примордиально ждет своей участи, в то время, как общество неизбежно движется в направлении глобализации, информатизации и коммерциализации.

Анализ показывает, что ведущим фактором конструирования идентичности казаков остается государство, что, так или иначе, подтверждают все участники дискурса о казаках. Однако в условиях роста влияния информатизации и глобализации на становление казаков могут оказать и иные силы. При этом все более значимую роль оказывает влияние личного, субъективного фактора, так как каждый член казачьего общества, получает возможность формирования личностного отношения к своей идентичности, в том числе рассматривая ее в качестве своего культурного и социального капитала.

Выводы:

1. Россия в течение XX в. осуществляет переход к модернизации и глобальному мировому рынку, что проявляется в стремлении к созданию бессословного общества с равными правами и обязанностями для его членов. Поэтому в течение первой половины столетия забайкальское

казачество пыталось сохранить себя как целостность - сословную, а затем этническую. Все это сопровождалось активным и разнонаправленным мифотворчеством, и привело к появлению такого понятия как «скрытой идентичности» казаков на территории Советского Союза. В это же время за рубежом отдельные группы казаков, адаптируясь к условиям западного рынка, вынуждены конструировать свою идентичность как элемент «культурного капитала». Движение за возрождение казачества, сформировавшееся в постсоветский период в результате реакции правительства на актуализацию мифа о «золотом веке» казачества, нацеливает современных потомков казаков и членов ЗВКО на поиск новой идентичности казаков отвечающей современным условиям глобализации.

2. Однако современный дискурс забайкальского казачества показывает, что в условиях глобального рынка становление идентичности казаков сталкивается с проблемой несовпадения ее образов между родовыми наследниками казаков, членами казачьих общественных организаций, окружающим социумом и правительством. С точки зрения административных и государственных органов, представителей общественности, неказачьих групп населения, правового пространства - современные казаки являются членами общественных организаций, энтузиастами, чьи права, не отличаются от прав других граждан несословного российского государства. Однако в условиях роста влияния информатизации и глобализации на становление казаков могут оказать и иные силы. При этом все более значимую роль оказывает влияние личного, субъективного фактора, так как каждый член казачьего общества, получает возможность формирования личностного отношения к своей идентичности, в том числе рассматривая ее в качестве своего культурного и социального капитала.

Список литературы

1. Башаров И.П. Русские Внутренней Монголии: краткая характеристика группы // Азиатская Россия: миграция, регионы и регионализм в исторической динамике. Иркутск: Оттиск, 2010. 366 с.

2. Жуков А.В. Религиозное мифотворчество в обыденной религиозности населения Байкальского региона: дисс. докт. филос. н: 09.00.14. Чита, 2011. 372 с.

3. Забайкальские казаки в Австралии[Электронный ресурс]. Режим доступа:http://sergeydolya.livejournal.com/758495.html.(дата обращения: 15.01.2015).

4. Зборовский А.О практике реализации государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kazak-center.ru/news/obzor/2016-08-05-3163(дата обращения: 12.02.2015).

5. Киселев А.В. Проблемы возвращения казачества России // Вечорка, 2013. 2апреля № 14. С. 12

6. Крылов Д. Забайкальское Казачье Войско. Краткий исторический очерк [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.proza.ru/2014/10/04/1651 (дата обращения: 12.03.2015).

7. Кумскова И. Как “ничья земля” стала русской [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mk.ru/politics/article/2009/11/23/390172-kak-nichya-zemlya-stala-russkoy.html (дата обращения: 10.01.2015).

8. Курас Л. Панмонголизм в воззрениях атамана Семенова//Власть, 2010. (08). С 31-34.

9. Миловидов К. Казаки – «отступники»: забайкальские казаки почитают Будду [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.nsad.ru/articles/kazaki-otstupniki-zabajkalskie-kazaki-pochitayut-buddu (дата обращения: 14.01.2015).

10. Полонский И. Читинская республика. 110 лет назад было подавлено Забайкальское восстание [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://topwar.ru/89608-chitinskaya-respublika-110-let-nazad-bylo-podavleno-zabaykalskoe-vosstanie.html (дата обращения: 18.01.2015).

11. Прокопчук Г.Н. Из истории возрождения забайкальского казачества и становления казачьей организации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.manrb.ru/iz-istorii-vozrozhdeniya-zabajkalskogo-kazachestva-i-stanovleniya-kazachej-organizatsii (дата обращения: 22.01.2015).

12. Русские из Трехречья: диаспора в тени советской легенды // Восток России: миграции и диаспоры в переселенческом обществе. Рубежи XIX и XX и XX-XXI вв. Иркутск: Оттиск, 2011. С. 583-592.